

Мурад
Аджи



ВЕЛИКИЕ
ИМПЕРИИ

История
ТЮРКОВ

Мурад Аджи
История тюрков
Серия «Великие империи»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9741990
История тюрков / М. Аджи.: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-087192-6

Аннотация

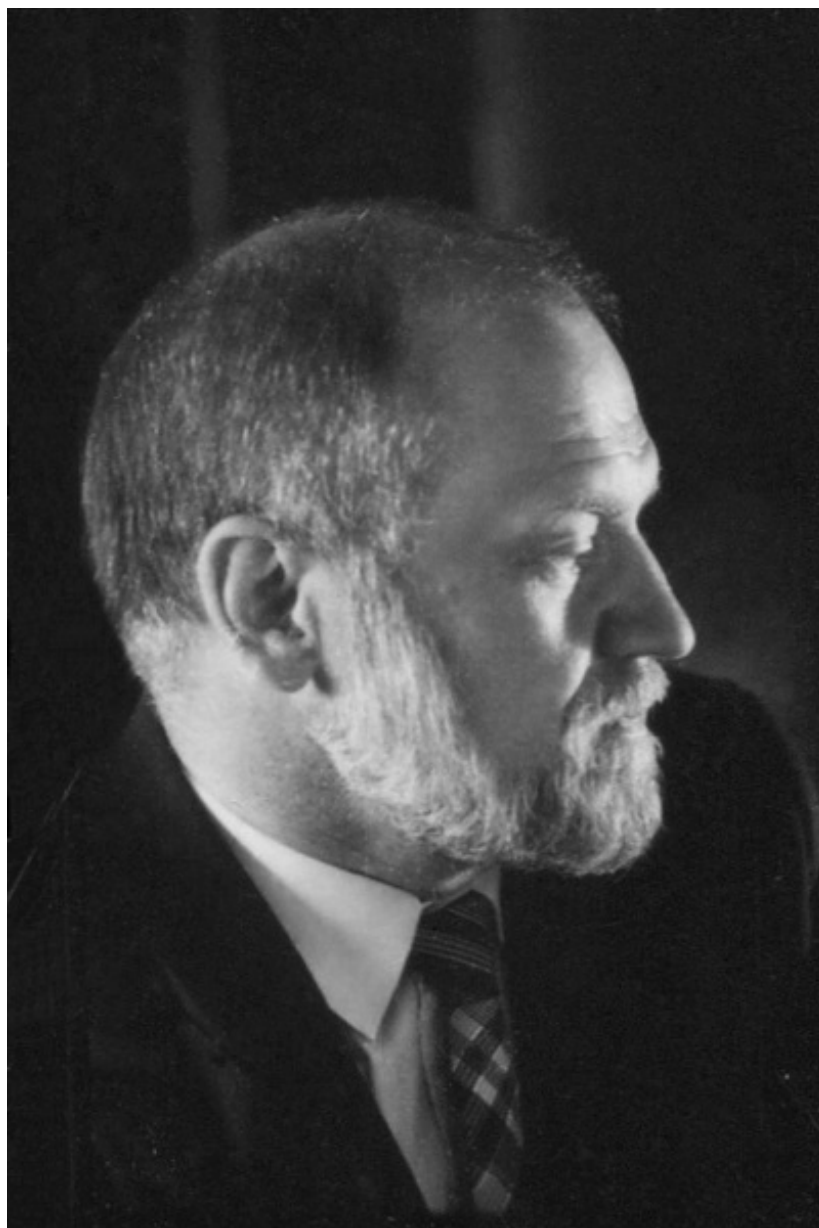
Под этой обложкой две книги, вышедшие в разное время. Это их пятое издание, дополненное и переработанное. Книги рассказывают о тюркском народе. Красочные описания и легенды повествуют о малоизвестных событиях мировой истории, о жизни и быте древних тюрков, об их достижениях, победах и поражениях.

В первой книге речь идет о становлении тюрков как народа, о его расселении по Евразии, о Великом переселении народов. Оно зародилось на древнем Алтае и к IV веку достигло Европы. Первыми узнали о высокой культуре тюрков Индия и Персия. Потом – Кавказ и Урал, Византия и Рим... Автор будто открывает окно в пленительное прошлое России. Вторая книга рассказывает о Средневековье, о его «темных веках». Уж слишком много загадок оставило то время! Каким стал мир после смерти Аттилы? Раскол Церкви, рождение ислама, Крестовые походы, походы Чингисхана, инквизиция – все это события, тесно связанные между собой. В их череде тюрки были и героями, и жертвами.

Содержание

Предисловие	5
Кипчаки. Древняя история тюрюков и Великой Степи	6
Вступление	9
Что есть народ?	12
Почему мы так говорим?	15
Что видно сквозь толщуг веков?	17
Открытие, сделанное в тиши кабинета	21
О чем рассказали камни	25
Первое переселение с Алтая	28
Что подсказала генетика	31
Как открывали Древний Алтай	34
Праздник ели	38
Рисунки Древнего Алтая	40
Как сделали одно выдающееся открытие	44
Скифы – таинственный народ?	47
Подаренное Тенгри	52
Бог Небесный	59
Тюрки в Индии	65
Тюрки в Иране	72
Знаменитый хан Эрке	79
Дороги в степь	83
Великое переселение народов	88
Хан Акташ	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Мурад Аджи История тюрков



Мурад Эскендерович Аджиев (род. 1944) – географ, писатель, кандидат экономических наук, доцент, автор концепции Великого переселения народов, зародившегося на Алтае.

Более 20 лет посвятил исследованию предшественницы Руси – степной державы Дешт-и-Кипчак.

В этот сборник вошли две книги, переработанные специально для юбилейного издания.

Предисловие

Эту книгу не надо читать тому, кто не знает пьянящего запаха полыни, будоражащей кровь емшан-травы.

И тот, кто в вороном коне не видит гарицующей красоты, а в степной песне – улады сердицу, пусть тоже отложит ее, и он не поймет автора.

Пожалуйста, не берите ее и те, кому не интересно прошлое и будущее, кому безразличны предки и потомки.

Она не для вас.

Так начиналась моя книга «Полынь Половецкого поля», увидевшая свет в 1994 году. После нее были новые исследования и новые книги, в них много неожиданного даже для меня самого.

Думаю, строки о емшан-траве вполне могли стать эпиграфом ко всем моим книгам, потому что адресованы они самым равнодушным читателям на свете, тем, у кого душа наполнена Небом.

Этой духовной общности людей в разное время давали разные имена. **Кипчаки, огузы** – лишь два из них. Кипчаки когда-то передали свое имя великой стране Дешт-и-Кипчак, а огузы подарили ей мудрость. Их и называю я в подзаголовке книги. А как быть с десятками других названий, оставивших след в истории? По моему глубокому убеждению, здесь справедливо всего одно обобщающее слово – **тюрки**.

Предвижу гнев иных читателей, у которых слово «тюрк» вызывает враждебность и отторжение. Сама идея о том, что тюрки – это предки многих народов мира, кажется им невероятной. Такой же невероятной, как и мысль о тюркских корнях собственной родословной.

Но что мы знаем о тюрках? Кто они такие? Как возникла эта общность людей? И что она дала миру? Многие пытались найти ответ. Искал и я. А когда нашел, поразился его простоте. Об этом рассказывает сборник, который вы держите в руках.

Книги, вошедшие в него, издавались не один раз в России и в других странах, их рекомендуют студентам и школьникам для расширения кругозора. Но, читая, надо помнить, что перед вами не учебник и не пособие для вузов, где каждая строчка согласована и одобрена начальством. Я рассказываю о народе так, как подсказывает мне сердце. И знания, конечно. Поэтому и назвал новый сборник «История тюрков. Такими знали нас...».

Так кто же такие тюрки? У каждого свой ответ.

Мурад Аджи

Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой Степи



Murad ADZHI

THE KIPCHAKS An Ancient History
of the Turkic People and the Great Steppe

*The Steppe is our Homeland
and the Altai is our cradle*

Introduction

Many people, in fact billions of them around the Earth, speak Turkic languages today, and have done so since the beginnings of history, from snow-swept Yakutia in Northeast Asia to temperate Central Europe, from chilly Siberia to torrid India, and even in a good many villages in Africa.

The Turkic world is vast and diverse. Turks are its largest tribe. They are the title nation of Turkey, a big country in West Asia and a long-familiar name for the rest of the world for its distinct identity, ancient customs and traditions, and high and unique culture, a subject of a myriad of books and features.

At the other end of the Turkic world, the Tofalars, numbering only a few hundred, are not someone you can tell much about. It's a sure bet they are hardly known to anyone beyond their dense Siberian forests and the couple of villages they call home town. But then, the Tofalars, perhaps, still speak the original, ancient Turkic tongue after many centuries of only occasional contacts with outside cultures that could distill their speech with borrowings.

The Turkic world is great indeed, and thoroughly enigmatic, too. It is like a cut diamond, its every facet a nation – Azerbaijanis, Altaians, Balkarians, Bashkirs, Gagauzes, Kazakhs, Karaims, Karachais, Kyrgyz, Crimean Tatars, Kumyks, Volga Tatars, Tuvans, Turkmen, Uighurs, Uzbeks, Khakass, Chuvash, Shorians, Yakut – too many names to reel off in the same breath.

Dozens of peoples live in the Turkic world – all alike and different at the same time. You can always tell where they belong, from the special sounds and undertones of their speech. Which means a word that is one thing in one place may be a completely different thing in another. This diversity of meaning makes the Turkic languages fathomless, on top of their simplicity and ancient heritage.

They were not always that different, though. There was a time, too long ago, when all members of the Turkic race spoke one tongue that everyone understood in every corner of the Turkic world. Around two thousand years ago, they started for various reasons to move away from one another, geographically and linguistically, from their next of kin and their common tongue, developing their endemic dialects that were a closed book to outsiders. For a while, they were keenly aware of their common ancestry and remembered their shared language that they could still speak at bazaars and fairs drawing merchants from far away.

Their common primeval language provided a framework for *belles-lettres*. Poets and storytellers honed every word of their writings, so they could then caress the ear of the Turkic world at large. Besides, the common language was spoken by government officials mustering the troops or collecting taxes from their subjects. Large empires, from end to end, spoke and wrote Turkic.

Is it only the language that makes one Turkic nation different from another? Is it the linguistic diversity that gives brilliance to the diamond we call the Turkic world?

Everything is much more complex than it looks on the surface at times.

Can you image, some communities on Earth are ignorant of their Turkic origins and will never believe you if you tell them who they are.... They were conquered, at one time or another, and forbidden, on pain of death, to speak their native tongue. They just forgot it clean, out of fear of reprisal. And with it their forefathers and all that had come before.... They were now people without memory or knowledge of their real past.

This is the kind of thing that happened to people on our planet, though.

Of course, these people have visages that look exactly like the faces of their ancestors (what the genes would then be good for?). Take the Austrians or Bavarians, Bulgarians or Bosnians, Magyars or Lithuanians, Poles or Saxons, Serbs or Ukrainians, Czechs or Croats, Burgundians or Catalans.... Nearly all of them blue-eyed and fair-haired (exact replicas of the ancient Turkic men and women), and all blissfully oblivious of their common roots. Doesn't that strike you?

Many unsuspecting Americans, Britons, Armenians, Georgians, Spaniards, and Italians have Turkic blood flowing in their veins. And especially Iranians, Russians and French. They, too, wear

the unspoiled faces of their ancient Turkic forerunners, and they, too, are dead sure they are anything but....

A sad enough story. It has been made that way, though – sad, or more accurately, broken before it could be written to the end.

The Cossacks are what you can label an exception: a nation – yes and no, a tribe – depends on the way you look at it. If you will understand it, of course. Their true story lurks somewhere behind a veil of cock-and-bull stories. What we have then, in the end, is that the Cossacks have contrived somehow to get lost on the crossroads of Time – they style themselves Slavs, and still remember much of their native Turkic tongue. Indeed, Turkic is palavered informally in some Cossack villages. True, they call it, with tongue in cheek, their kitchen-speak, not native language.

I have pondered for many long years why the Turkic world is so little known to so many people on Earth. Was it by fluke or design? You will hardly find another language with as many nuances and dialects as the Turkic – really, people of common blood, common ancestors, common history speaking different languages and thinking differently of themselves. Why, indeed?

I have stumbled on the answer in history, lost in the mist of times, and I am going to tell it in this book, “The Kipchaks: An Ancient History of the Turkic People.” It will only be an initiation, to be followed up by two more books – “The Oguz: A Medieval History of the Turkic People” and “A New History of the Turkic People.”

Вступление

Наша Родина – Степь, а колыбель – Алтай

На тюркском языке говорило и говорит очень много людей – миллиарды. От снежной Якутии до Западной Европы, от Сибири до жаркой Индии. Даже в Африке есть поселения, где звучит тюркская речь. Велик и необычаен тюркский мир. Самые многочисленные в нем – турки, их более семидесяти миллионов человек. Они живут в Турции, большой стране, известной во всех уголках мира. Известной своим народом, старинными обычаями, высокой и неповторимой культурой. О ней написаны тысячи книг и статей.

А о тофаларах, которых всего-то несколько сот человек, наоборот, многого не расскажешь. Они малоизвестны. Обитают в глухой сибирской тайге, в двух-трех небольших деревеньках. Зато самый древний и самый чистый диалект тюркского языка, возможно, сохранили именно тофалары. Их жизнь веками протекала почти без общения с другими народами. Ничто не засоряло их речь, скрытно жили они в своей тайге, пришельцы здесь всегда были в редкость.

Действительно, велик тюркский мир... И очень загадочен... Он, как бриллиант, каждая грань которого – народ. Азербайджанцы, алтайцы, балкарцы, башкиры, гагаузы, казахи, караимы, карачаевцы, киргизы, крымские татары, кумыки, ногайцы, татары, тувинцы, туркмены, уйгуры, узбеки, хакасы, чуваша, шорцы, якуты – всех сразу и не вспомнить.

Десятки народов объединяет тюркский мир, народов, родственных друг другу и все же особенных. Их называют тюркоязычными, их речь неповторима, она с оттенком звуков и смыслов. Порой одно и то же слово у разных тюркоязычных народов имеет совершенно другой смысл. И это нормально! Потому что в этом проявляется безграничность тюркского языка, его удивляющая простота и древность.

Но так было не всегда. Когда-то в давние времена турки жили на Древнем Алтае и говорили на одном языке, понятном всем. Примерно две с половиной тысячи лет назад началось Великое переселение народа, тесно стало ему в долинах Алтая. Племена отселялись на новые земли, уходили в другие страны. Порою очень далеко. Связь с родиной терялась. Тогда и началось деление речи на наречия (диалекты), понятные лишь своим. Однако общий язык не забывался. На нем по-прежнему общались на базарах и ярмарках, куда съезжались купцы из дальнего далека.



Дракон на Ратуше. Мюнхен. Германия.

*Когда и почему в истории Европы появился образ дракона?
Что символизировал он?*

Этот общий язык дал начало тюркскому литературному языку. Поэты и сказители в своих произведениях оттачивали каждое слово, чтобы потом услаждать им весь тюркский мир. На общем языке говорили государственные чиновники, собирая войска или принимая подати. Целые государства говорили и писали по-тюркски!

А еще это был язык религии, которая объединила всех тюрков в единый народ, на нем читали молитвы в честь Бога Небесного – Тенгри. Очень вероятно, что с религии тюрков начинались все другие религии мира.

Что, именно язык отличает один тюркский народ от другого? Не в многообразии ли языков секрет того бриллианта, который зовется *тюркский мир*? Увы! Все куда сложнее.

Оказывается, на планете есть народы, которые не знают, что их предки тюрки. И не догадываются об этом... Враги когда-то поработили их и под страхом смерти запретили говорить на родном языке. Вот люди и забыли его. А с ним – забыли предков и все, что было прежде... Они стали беспмятными народами, живут, не ведая об истинном прошлом. Придумывают себе прошлое сами.

К сожалению, в истории планеты бывало и такое.

Они, эти люди, лицами, фигурами по-прежнему похожи на забытых ими предков (по-другому и быть не могло). Именно таковыми, беспмятными, стали многие европейские народы: австрийцы и баварцы, болгары и боснийцы, венгры и литовцы, датчане и норвежцы, шведы и немцы, поляки и саксонцы, сербы и украинцы, чехи и хорваты, бургунды и каталонцы... Едва ли не все они голубоглазые, светловолосые (как древние тюрки!) и – ничего

о себе не помнящие. Просто поразительно. Хотя еще до XIII века тюркская речь только и звучала в городах Европы, то был язык Церкви.

Немало тюрков, забывших свое родство, есть среди темноволосых американцев, армян, грузин, испанцев, итальянцев. И особенно – среди иранцев, индийцев, русских и французов. Они сохранили внешность своих предков и тоже все напрочь забыли...

Грустная история. К сожалению, сами тюрки ее сделали такой – грустной, вернее, недосказанной, забытой, жалкой.

Отдельно в ней стоят казаки – народ не народ, племя не племя. Не поймешь. Свою истинную историю скрывают, придумывая ей взамен небылицы. Вот и вышло, что казаки словно затерялись где-то на перекрестке времен: считают себя славянами, но не забыли родной язык. В иных казачьих станицах по-прежнему говорят (гуторят или балакают) именно на тюркском. Лукаво называя его не «родным», а «домашним» своим языком!

Я долго пытался понять, почему так малоизвестен тюркский мир. Случайно ли это?.. Ни один язык не имеет столько оттенков и наречий (диалектов), как тюркский: предки у людей одни, история одна, а языки разные и сами народы получились разными – чужими друг другу. Действительно, почему?

Ответ нашелся в Истории, в туманной глубине веков. Об этом и хочу рассказать. Рассказать так, чтобы все было понятно даже ребенку. Просто. Как в школьном учебнике, который еще не написан. Поделюсь с читателем своим видением мира, такое оно у меня.

Книга «Кипчаки. Древняя история тюрков» – начало рассказа. Ее продолжит другая книга – «Огузы. Средневековая история тюрков». Прочитав их, может быть, люди иначе посмотрят на себя, на других людей и на мир в целом. Возможно, кто-то увлечется и захочет почитать другие мои книги о тюрках, станет тюркологом или просто равнодушным к жизни человеком.

Что есть народ?

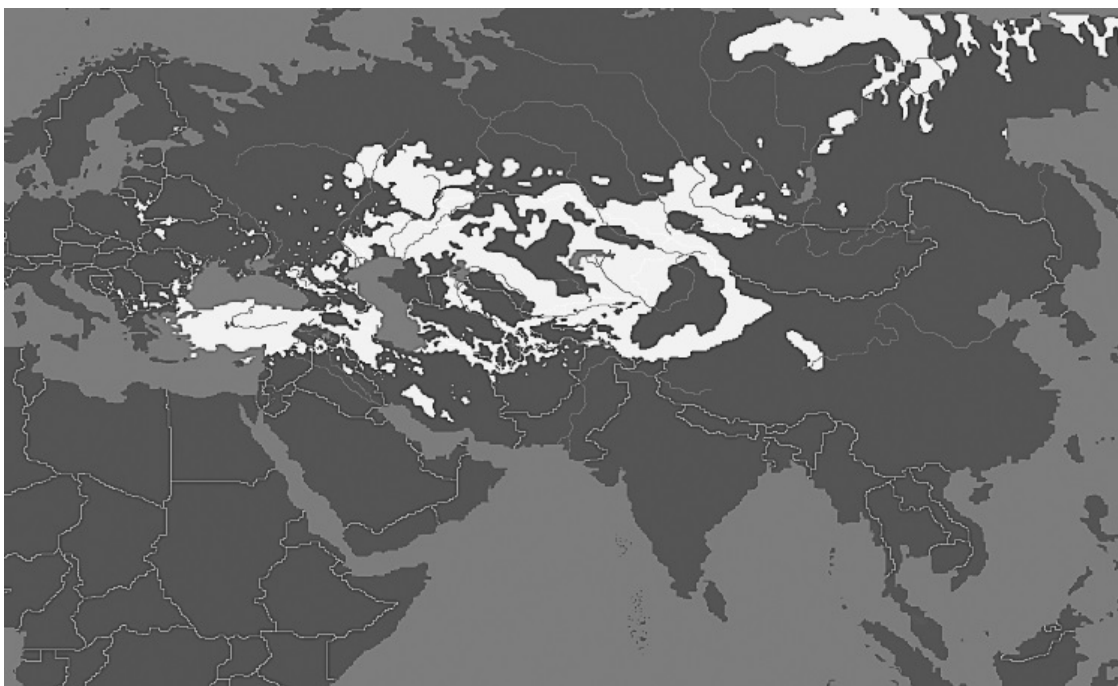
На нашей планете живет много разных народов. Сколько точно? Неизвестно. По одним сведениям, четыре тысячи, по другим – вдвое больше. Трудно сосчитать. Почти невозможно. Потому что до сих пор не установлено точно, что такое «народ»? Кого можно так называть? Есть разные точки зрения.

Люди лишь на первый взгляд кажутся похожими, на самом деле это далеко не так. Отличий среди них больше, даже чисто внешних. В государствах Африки, например, преобладает чернокожее население, а в Китае – желтокожее, в странах Европы – белокожее.

И все они – обитатели планеты, наши современники.

Разумеется, люди различаются не только внешностью, но и характером, и поведением, и своим отношением к жизни, к окружающим. Да, в чем-то народы бесспорно похожи друг на друга, а в чем-то не похожи вовсе.

Часто народом называют жителей той или иной страны. Скажем, в Азербайджане живет азербайджанский народ. А в Грузии – грузинский.

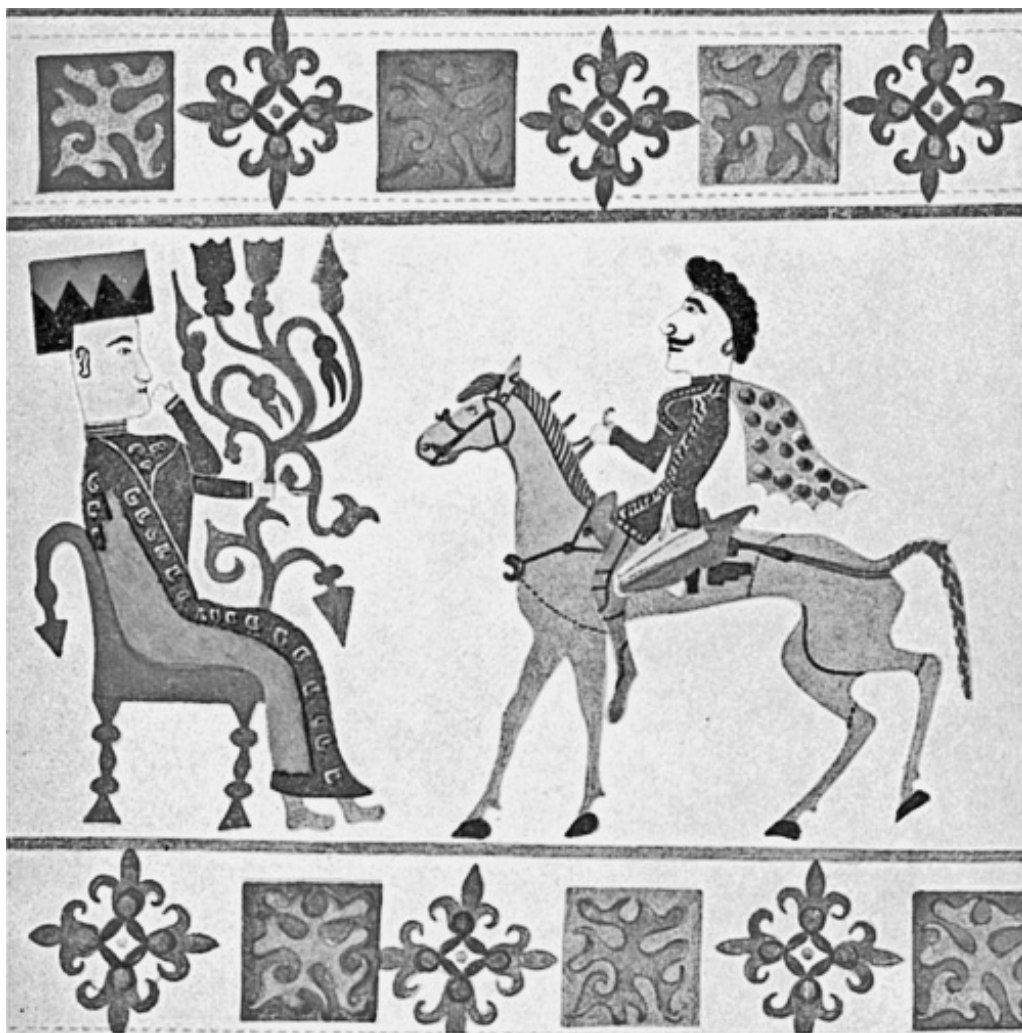


Ареал распространения тюркских языков в Евразии

Значит, сколько стран, столько и народов?

Отчасти – да. У людей здесь общая разговорная речь, всем нравятся одни и те же песни, танцы, праздники, наряды, еда. У них общая религия и история. А главное, что объединяет их, это чувство Родины. По нему судят и о человеке, и о народе. Родина у всех бывает только одна.

Но в Баку живут и те, кто не знает азербайджанского языка или не считает его родным, кто не называет себя мусульманином. Вот и возникает вопрос, а эти люди – азербайджанский народ? Конечно, азербайджанский. Таковы там русские, евреи, грузины.



Правитель (или правительница?) на троне.

Фрагмент войлочного ковра с аппликациями. Находка из кургана V–IV вв. до н. э. Алтай

Народ – это не просто жители страны... Люди могут жить в одном городе, даже в одном дворе, но жить по разным обычаям.

Тогда, может быть, обычаи, традиции создают народы?

Тоже и да, и нет... Народ – не группа людей, собравшихся вместе. Нельзя кому-то собраться вместе и объявить себя «народом», не имея общей истории, вернее, не имея общих предков. Недолгим будет тот союз.

Становление народа – процесс вековой. Это сложное историческое явление, зависящее от очень многих причин. Порой самых неожиданных. Народ, что и плод дерева, зреет положенное ему время. Как? Вот этого как раз никто и не знает.

Еще в глубокой древности люди научились присматриваться друг к другу, наблюдать друг за другом. Постепенно у человечества накапливались знания о бытовых и культурных особенностях народов, об их взаимоотношениях и различиях. Эти знания много позже сложили целую науку, ее называли **этнографией** («этнос» означает «народ», «племя»), то есть наукой о народах мира.

Появление этнографии не случайно. Давно замечено, что ссоры и войны внутри одной страны или между соседними странами возникают из-за разногласий. А разногласия порой начинаются с незнания обычаев и привычек соседей. Все люди очень болезненно переносят оскорбление своих традиций, мало кому такое по душе.

Именно поэтому так важны знания по этнографии: они помогают сохранять мир на планете. В них основа дружбы! Иногда требуется всего лишь одно слово или добрый жест, чтобы сосед улыбнулся, понял тебя и протянул тебе руку.

А если один человек улыбнется другому, если поздравит его с праздником, то жизнь у них станет светлее. Вот для чего нужна наука этнография: она помогает людям правильно жить среди других людей.

– Салам аллейкум, – скажет грузин азербайджанцу.

– Гамарджоба, – ответит ему азербайджанец, показывая уважение грузинских обычаев.

И Земля потеплеет от их добрых приветствий и улыбок.

Почему мы так говорим?

И все-таки народы мира в первую очередь отличает их речь. Язык и письменность — главное в жизни всех людей. Как скажешь, так тебя и поймут, потому что слова передают мысли людей, их чувства, переживания, даже страхи и ужасы.

У каждого народа свой язык, своя речь, своя манера говорить и думать. И это тоже подмечает этнография. О том, как появились языки, рассказывает легенда, ее сложили в глубочайшей древности, когда науки еще не было, а желание узнать уже было.

В давние-давние времена, утверждает легенда, люди говорили на одном языке. Друг друга понимали без переводчиков. Но однажды случился Великий потоп, от которого спаслись лишь единицы. И, дабы не погибнуть от потопа вновь, в городе Вавилон начали строить башню, чтобы по ней подняться на небеса. Это строительство вызвало гнев богов, и они разрушили башню. А чтобы люди не договорились о постройке новой, им смешали языки и рассеяли их по Земле. Каждый народ с тех пор знал только свою речь. Так якобы и появились народы.



Так выглядел житель Древнего Алтая.

Фрагмент вышивки на ковре. находка из кургана. Алтай

Конечно, это – всего лишь легенда... Но придумана она не случайно. В ней видели объяснение, почему одни племена и народы отличаются от других, почему они не понимают речь друг друга. И такое объяснение всех очень долго устраивало.

Если следовать этой легенде, то какой-то народ оказался там, где высокие горы поросли хвойным лесом, где сияющие реки тонули в хрустальных озерах, где небо самое высокое и самое чистое на всем белом свете. Эта земля называлась *Алтай*. Для тюрка самое красивое место. Самое родное и теплое.

Что означает слово «Алтай»? Кто-то переводит его как «золотые горы». Но это не вполне так. Древние тюрки понимали его иначе. Землей предков или Божественной землей называли они Алтай, свою, вернее, нашу Родину. Язык, который зазвучал здесь по воле Неба в глубокой древности, был именно **тюркским**.

Одними из первых его услышали соседи – китайцы. Именно они записали в своих летописях слово «тюрк» – «тюкю», что на их языке означало «крепкий», «сильный». Так когда-то писали о соседях Китая – об алтайцах, которые удивили китайцев своей необычайной внешностью. Были светловолосыми и синеглазыми, отличались силой и военной ловкостью.

А иных алтайцев китайские мудрецы называли «теле». Не всех, а только тех, кто имел им «знакомую» внешность, то есть был темноволосым и кареглазым, как сами китайцы.

Эти подмеченные в глубокой древности отличия тюрки сохранили поныне. Отсюда многоликость тюркского мира, она живет с тех давних пор, как живет в истории народов слово «тюрк»... Конечно, китайцы слышали его от самих тюрков, но придали ему чуть искаженное звучание – тюкю. Что тоже нормально. Каждый народ, принимая чужое слово в свою разговорную речь, обычно чуть-чуть искажает его, делая удобным для произношения...

Выходит, даже звуки разные народы произносят по-разному?! Да, это объясняется особенностями горла и голосовых связок. Вот почему петух, например, в Англии кукарекает не как в России и кричит: «Кок-а-дудль-ду!» А кошки мяукают по-другому, и все потому, что люди не могут в точности повторить услышанные звуки... Что делать, так уж устроены наши уши.

Что видно сквозь толщу веков?

Конечно, для ученых-этнографов сведения китайских летописцев о древних тюрках очень интересны. Но полагаться только на них ученым нельзя.

Летописи, как и люди, склонны к преувеличениям. Увы, это так. Даже самый честный человек порой сильно преувеличивает, он, того не желая, ошибается по причине незнания тех или иных деталей события. Особенно когда доверяется непроверенным слухам.

А китайцы писали свои летописи именно так – по слухам. Они знали о тюрках очень мало, почти ничего не знали. Писали, пользуясь небылицами. Ведь тюрки тогда нагрянули на китайские земли и покорили их. Это вызвало переполох в Китае.

Огромная китайская армия – гордость императорских династий Инь и Чжоу – уступила тюркскому войску. Китай вынужден был подчиниться и платить дань. Видимо, отсюда и появилось это необычное для соседа название – «тюрк», то есть «крепкий», «очень сильный». Иначе говоря, «непобедимый»... А не оправдывали ли так китайцы свое поражение?

Древние летописи хранят любопытные сведения о событиях, о людях, о появлении географических названий. Это, конечно, интересно само по себе. Но у науки этнографии есть и иные приемы познания.

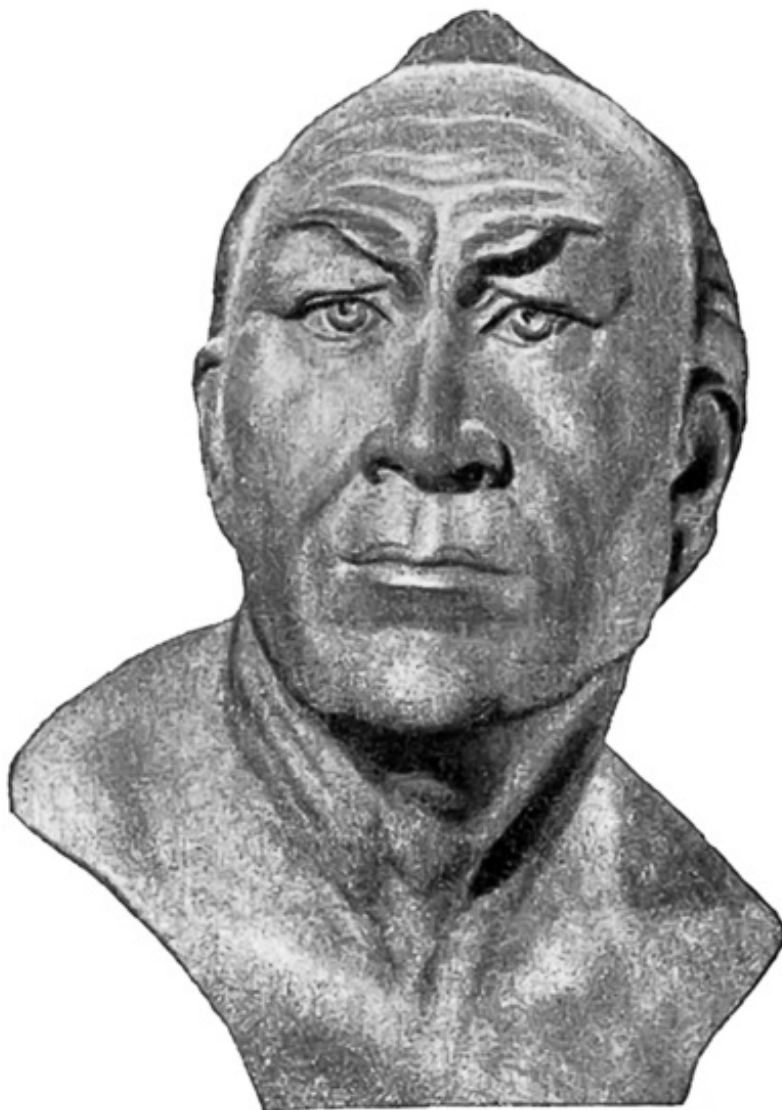
Например, китайцы сообщили об отличиях во внешности тюрков. О том, что часть народа не похожа на соплеменников. А как проверить их сведения?

Теперь известно, на Древнем Алтае обитали светловолосые и синеглазые люди: по-китайски «тюкю» или «динлины». Людей с такой внешностью в Китае не было. Один летописец написал, тюрки похожи на обезьянок, других сравнений у него не нашлось (голубоглазые обезьянки водятся на юге Китая). И удивление чужестранцев понятно: они не видели людей с такими лицами. Поэтому именно внешность отмечали в первую очередь древние авторы, когда писали о тюрках.



Знаменитая «алтайская леди».

Реконструкция по черепу мумии, найденной на плато Укок. IV–III вв. до н. э. Алтай



Гунн.

Реконструкция М. М. Герасимова по черепу, найденному в Кенкольском могильнике

А о другой части тюркского народа, о «теле», которые тоже жили на Древнем Алтае, китайцы писали совсем иначе, не обращая внимания на внешность этих людей, потому что она была им привычна...

Один народ и два лица?! Теле и динлины. Да, это так.

Ученые блестяще подтвердили наблюдения китайских летописцев, сделал это выдающийся академик Михаил Михайлович Герасимов. Он по черепам и костям, найденным археологами в древних захоронениях, научился восстанавливать лица и фигуры давно умерших людей. Ему удавались даже малейшие детали портрета.

Как? Здесь тоже наука! Называется она **антропология**. Воистину, ей под силу иные чудеса, которые и вообразить себе трудно. Оказывается, форма черепа у разных народов тоже разная. Поэтому-то человечество так многолико. По черепу ученые могут определить принадлежность давно умершего человека к тому или иному народу.

Скульптуры, созданные академиком Герасимовым, поразили всех своей удивительной точностью. Портреты потрясающие. Ученый вернул образы выдающихся людей прошлого времени: русского царя Ивана Грозного, адмирала Ушакова, великого астронома Улугбека.

Несколько своих гениальных скульптур Михаил Михайлович Герасимов сделал по черепам, найденным в курганах – в древних захоронениях тюрков. Он воссоздал лица наших предков. И мы теперь знаем, как выглядели обитатели Древнего Алтая. Глядя на эти уникальнейшие скульптуры, остается только развести руками. Такие лица и сегодня встречаются на улицах городов и сел. Слава богу, ничто не изменилось! Хотя, конечно, кое-какие изменения в лицах тюрков все-таки есть, и они весьма заметны. Однако об этом чуть позже.

Сейчас попытаемся выяснить, как и когда тюрки поселились на Древнем Алтае.

Открытие, сделанное в тиши кабинета

Легенда о Вавилонской башне, как бы красива ни была, не устраивала ученых – им важна точность, а в легендах этой желаемой точности как раз и нет. События отражены не четко, «расплывчато». И этнографы обратились к археологам.

Археология – наука о древностях, она изучает историю общества по материальным следам жизни людей, устанавливает, где и как жили люди тысячи лет назад. По найденным развалинам древних городов, по захоронениям, по заброшенным пещерам, по едва приметным рисункам на скалах, по черепкам битой посуды ведут археологи свой кропотливый поиск, пытаясь воссоздать картины былого.



Деревянное навершие.

V в. до н. э. Пазырыкские курганы, Алтай

Древний Алтай давно привлекал к себе их внимание. Здесь, на сегодня безлюдных землях, в XVIII веке путешественники совершенно случайно обнаружили следы древних поселений – колоссальные курганы, надмогильные памятники, руины дворцов, скульптур, подобных которым не было и нет ни в одной стране мира.

Удивляли ученых и здешние скалы с выразительными рисунками и таинственными письменами. Все прекрасно сохранилось! И все было совершенно не изучено, представляло собой непроглядную тайну.

Какому народу принадлежали таинственные памятники? Кто обитал здесь, на заброшенных ныне территориях? Эти вопросы долгое время оставались без ответа. Древний Алтай оставался таинственным островом сокровищ в центре Азии, тайны, будто туман, окружали его.

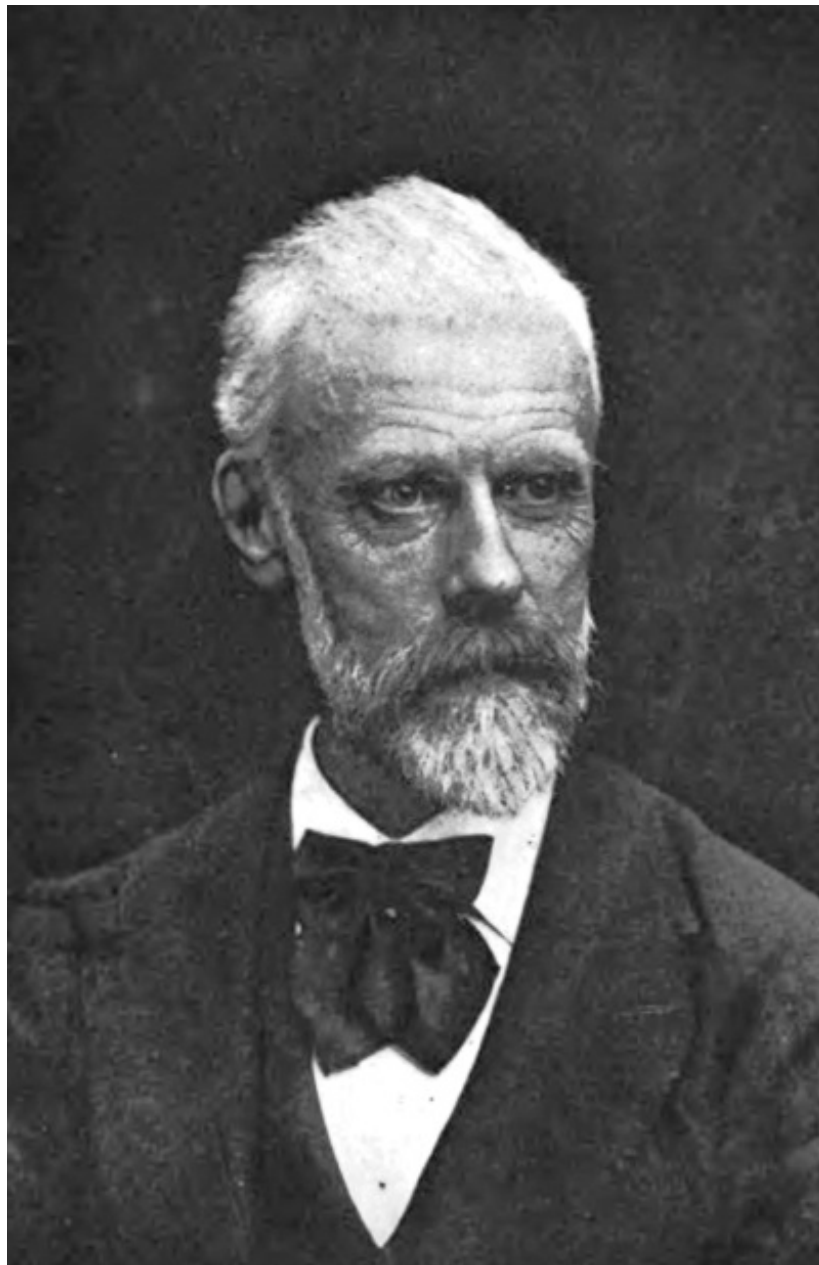
Сто с лишним лет ученые Европы бились над, казалось бы, неразрешимой задачей – хотели по письмам расшифровать прошлое Алтая. Ничего не получалось. Лучшие умы археологической науки не могли найти даже намека на ответ. И тогда решили, что «мертвые» письма и памятники принадлежали какому-то исчезнувшему народу и прочитать их невозможно. Таков был нерадостный вывод науки.

Тайна по-прежнему продолжала окутывать Древний Алтай. Следы его обитателей вроде бы были на виду, их находили все больше и больше, но ясности эти находки не прибавляли. Народ-невидимка стойко хранил молчание...

Первым, кто прочитал таинственные строки на алтайских скалах, был замечательный ученый из Дании, профессор Вильгельм Томсен. Он не был археологом, он был выдающимся лингвистом. Великим ученым.

Лингвистика – наука, изучающая языки народов мира. Древние и настоящие. Эта наука немало послужила в деле познания тайн истории тюрков. Перспективы ее огромны, главные открытия впереди. Профессор Томсен сделал то, что не под силу было светилам археологической науки. Все произошло буднично – в тиши кабинета. И очень далеко от Алтая.

15 декабря 1893 года в Дании прозвучало его открытие, оно было громом среди ясного неба. Профессор Томсен в тот день представил доклад Научному королевскому обществу Дании. И мир узнал о главной тайне Древнего Алтая – о его якобы «мертвом» народе.



Вильгельм Людвиг Петер Томсен
(1842–1927).

Датский ученый, вернувший жизнь древнетюркскому языку

Профессор блестяще расшифровал таинственные надписи на скалах Древнего Алтая и установил, что читаются они только по-тюркски! И все стало понятно. Древний Алтай – родина тюрков, колыбель тюркского народа. Это было доказано с неопровержимой точностью.

Впрочем, оспаривать выводы профессора Вильгельма Томсена никто даже не попытался, настолько весомыми и убедительными оказались они. Но и соглашаться с ними никто не спешил. Получилось, что был доклад, было научное открытие, и вместе с тем их как бы не было вовсе.

Позже были найдены китайские летописи, которые тоже говорили о тюрках на Древнем Алтае... Казалось бы, завеса над историей открылась еще в XIX веке. Но нет же. Этого

как раз и не случилось, в работу ученых вмешалась политика и те, кто желал скрыть правду. Те, кому надо было, чтобы тюрков по-прежнему считали диким, кочевым народом. Варварами.

О чем рассказали камни

Политики часто искажают историю народов. Правда только мешает им, они заинтересованы в Истории, которая служит лишь их целям. Даже безупречно дешифрованные и прочитанные профессором Томсеном надписи они будто и не заметили.

Конечно, в этом был свой резон. Политики сомневались, ждали новых результатов исследования, новых подтверждений и в чем-то были правы. Действительно, без точных ответов на вопросы, как и когда тюрки поселились на Алтае, нельзя говорить об истории тюркского народа.

И археологи заглянули во времена, когда еще не было народов и тюрки не были тюрками. Люди просто не умели говорить. Полудикие племена обитали тогда на планете, объяснялись между собой жестами и отдельными звуками.

На Алтае эти первобытные племена, судя по археологическим находкам, появились примерно двести тысяч лет назад, они пришли с юга, со стороны Индокитая. Там обнаружены самые древние следы поселения человека в Азии, им около миллиона лет. Отсюда, из Индокитая, тянутся следы первобытных людей Азии, Америки, Европы, там «земля обетованная», там прародина части человечества, монголоидов и европеоидов.

Чем приглянулся Алтай древним людям? Остается лишь гадать. Красотой природы? Маловероятно. Куда вероятнее иное – безопаснее и сытнее была здесь жизнь. В те далекие времена люди не очень-то отличались от животных. У них тоже не было орудий труда, они не умели защищать себя от хищников. Поэтому жили в горах либо в густых лесах – словом, там, где был шанс спастись в минуту опасности, полагаясь на свою ловкость и быстроту ног.

Примерно двести тысяч лет назад первая семья пришла на Алтай – время немалое... Археологи открыли многое о жизни этой семьи. Например, как они выглядели, чем занимались, где жили, на кого охотились, какую одежду носили.

Эти знания стали доступны благодаря неустойчивой энергии великого археолога, академика Алексея Павловича Окладникова. Он будто видел насквозь горы Древнего Алтая, смотрел через толщу земли и веков.

А началось все вроде бы с ерунды.

Однажды Алексей Павлович, ученый очень самобытный, гулял в парке города Горно-Алтайска, шел себе по тропинке вдоль речки Улалинки и думал о чем-то своем. Вдруг его взгляд упал на камушек, их великое множество валялось на берегу. Камушек как камушек. Алексей Павлович остановился и поднял его. Вот собственно и все открытие. Мгновение... и именно с него, с того мгновения, Окладников стал известным ученым.

Камушек, что валялся под ногами, оказался каменным орудием первобытного человека! Очень древним.



Алексей Павлович Окладников (1908–1981).

Археолог, историк, этнограф, неутомимый следопыт прошлого

Тысячи людей ходили той тропинкой, но все прошли мимо. Лишь Алексей Павлович заметил находку, потому что родился археологом, наука была его призванием, он очень многое знал и умел. Его находка не была случайной, он готовился к ней всю сознательную жизнь.

Ни река, ни мороз так не обработают камень, как это сделает человек... Удивительная наука – археология, она позволяет радоваться обыкновенному камню. Радоваться лишь потому, что тысячи лет назад этот камень держала рука другого человека. Тепло прикосновений, оказывается, сохраняется на века, но не всем дано его почувствовать. Потом на берег речки Улалинки приехала археологическая экспедиция, начались раскопки, Алексей Павлович руководил ими.

В городском саду вечерами по-прежнему играл духовой оркестр, а археологи на глазах удивленной публики откапывали заброшенную пещеру. Самую древнюю на Алтае стоянку первобытного человека. Ее назвали Улалинской. По имени речки Улалинки, что протекала рядом. Вскоре на Алтае были открыты другие стоянки первобытных людей. Там тоже нашли

каменные топоры, ножи, наконечники стрел и копий, которые смастерили древние люди... Постепенно росли знания о Древнем Алтае, о его истории.

Иные находки были уникальными, они удивили даже маститых ученых, в них все было иначе, чем на других стоянках древних людей. Например, алтайские каменные ножи и кинжалы оказались острыми, как бритва. Ими можно бриться. Камень острее бритвы?! Такого не бывало нигде.

Однако здесь было. Первобытные люди Древнего Алтая делали ножи острее бритвы. Много спорили о них ученые, долго сомневались. Современный человек подобного ни за что не сделает. Не сумеет. Нужны специальные инструменты и очень точные станки.

А алтайцы делали без всяких инструментов и станков. Как? Очень просто. Понять эту гениальную простоту археологам помогли физики. Они вместе экспериментировали и сообща докопались до истины.

Оказывается, алтайские умельцы не обивали камень другим камнем, как поступали все первобытные люди планеты. Они обрабатывали камни огнем и водой. Поэтому их орудия не имели аналогов в мире.



Находки археологов в Южной Сибири.

Слева направо, сверху вниз: погребальные сооружения из грунтовых могильников, склеп; гипсовые погребальные маски; деревянная скульптура; бронзовая подвеска в виде котла; железная пряжка; железный и костяной наконечники стрел; железные удила с деревянными псалиями; железный кинжал; бронзовый поясной набор; бронзовая подвеска; керамические сосуды; деревянная фигурка северного оленя; деревянные планки с резными изображениями на тему охоты и войны. I в. до н. э. – V в. н. э. Южная Сибирь.

Эти находки, в отличие от первобытных, уже имеют свое неповторимое лицо. Оно навсегда закрепилось за тюркской культурой, которая распространялась с Древнего Алтая по Сибири и далее. Вот он, лик Древнего Алтая

Не всякий камень выдерживал столь серьезную обработку. Годился лишь нефрит, зеленоватый минерал с черными прожилками. На Алтае есть месторождения нефрита, о них как-то узнали первобытные обитатели пещер. Как? Наверное, случайно.

Но сделанное ими открытие месторождения доказывало: горы для жителей Алтая были не просто горами, а хранилищами полезных ископаемых! Возможно, именно алтайцы – самые древние геологи на планете. Они первыми научились искать и добывать камни, пригодные для обработки, для изготовления каменных орудий особой прочности.

У алтайцев, выходит, зародилась **геология**.

Первое переселение с Алтая

Пещерная жизнь человечества продолжалась тысячи и тысячи лет, и все это долгое время практически ничего не менялось – охота, рыбная ловля по-прежнему кормили людей.

И все-таки перемены в той вялотекущей жизни были: пульс изменений времени археологи почувствовали по находкам. Они отметили появление среди находок вещей из металла. (Это была бронза, сплав меди и олова.) Значит, на Древнем Алтае был и бронзовый век, он пришел на смену веку каменному.

Не в один день и не в один год люди поняли, что металл надежнее камня. Бронзовые наконечники стрел и копий долго соседствовали в обиходе алтайцев с каменными орудиями. А это говорило о многом. В частности о том, что жизнь алтайцев неудержимо менялась: колоссальные перемены намечались в ней. Ведь бронзовыми топорами можно рубить небольшие деревья.

Казалось бы, велико дело – рубить деревья? Очень велико. Много стоит за этими словами. И в первую очередь то, что жизнь людей переставала быть первобытной. Она переставала зависеть от капризов природы. Человек вышел из пещеры! Он стал свободным в выборе жилья. Сам мог построить себе жилище и защитить себя от непогоды.

Событие (без преувеличений!) выдающееся. Со временем люди Алтая учились рубить жилища из бревен. Десятилетия понадобились им, но рубленые избы были огромным шагом вперед, к прогрессу. Их называли аил, или **курень**.

Курень – дом особенный. Еще не изба, но уже не пещера и не шалаш. У него не было ни окон, ни дверей, ни деревянного пола – только стены из бревен да шатровая крыша. Постройку с боков обсыпали землей, укрепляли дерном или, наоборот, углубляли в землю. Строили, как позволяла природа. В разных местностях по-разному.



Аил (курень).

Жилище людей на Древнем Алтае мало отличалось от современного. И сейчас его можно встретить в селениях. Аил предназначен для постоянного жилья.

Сверху (в плане) курень казался восьмигранным. Вход в помещение с восточной стороны (это стало традицией тюркского дома!). Вместо дверей вешали шкуры, пол выстилали сухой травой, лапником или соломой. В центре куреня день и ночь горел костер – очаг, поэтому в крыше устраивали отверстие для дыма и света. В помещении было тепло даже в сильный мороз.

Новые жилища люди теперь могли строить где угодно. В любой понравившейся местности. Этим и отличался курень от пещеры, которую создавала природа и которую никуда нельзя перенести.

Так, выстраивая курени, а вернее, хутора и поселки, древние люди начали заселять долины Алтая. Они селились там, где богатая природа и щедрая охота, где было удобно жить.

Никто в мире не строил таких жилищ из бревен. Не умел. Бревенчатые постройки – срубы – бесспорное изобретение алтайцев. Великое изобретение, оно вывело первобытные племена в мир людей, дало надежное пристанище для живых и... для мертвых. Да-да, такие же бревенчатые «жилища» строили соплеменники для ушедших в мир иной, а сверху возводили курганы. Курганы и сохранили эти деревянные сооружения до наших дней. По ним ученые многое узнали о «срубной культуре» – так в дальнейшем стали называть археологи поселения с аилами.

В ту пору иные семьи ушли с Алтая на север – на Урал... Однако не буду утверждать, что заселили Урал тюрки. Нет. И пять тысяч лет назад, когда появились «алтайские» дома вдали от Алтая, не было тюркского народа. Рано. Плод еще не вызрел.

Алтайцы в говоре использовали лишь десяток-другой слов. Их речь звучала, как щебет птицы, слишком просто, о ней нельзя говорить как о разговорном языке. Отдельные звуки, жесты, даже простейшие слова – еще не язык. Это лишь зачатки речи.

Должно пройти время, прежде чем выстроится язык и польется речь.

Придя на Урал, древние алтайцы принесли сюда свои знания. Что ценнее всего. Они строили аилы, других жилищ не знали. Новые уральские хутора тоже появлялись в лесах, по берегам рек, их следы сохранились. Удивительно похожи на алтайские. Почти одинаковые. Так же как домашняя утварь, орудия труда и многое другое. Археологи нашли на Урале заброшенные города той поры. Значит (можно предположить), были подобные города на Алтае. И это так – древние алтайские города известны, их находили и находят археологи.

А на Урале самый изученный ныне город – Аркаим, ему пять тысяч лет. Здесь жили мастера-металлурги. Они добывали медь и олово, плавил из них бронзу. Едва ли не в каждом дворе Аркаима стояла металлургическая печь. День и ночь не затухал в ней огонь. Свои поделки уральцы возили на Алтай, что тоже попало в поле зрения археологов.

Кто же жил в Аркаиме? Какой народ? Споров на сей счет было много, но ясности они не прибавляли. Судя по всему, жили алтайские переселенцы. Племена с Алтая селились на Урале тесными колониями. Потом часть их ушла дальше, на запад, где мягче климат и богаче природа. Каждая колония, или племя (еще не государство, а лишь будущее государство или княжество!), искала удобные земли, чтобы осесть там на века.

Не дороги, а звериные тропы разводили алтайские племена по необжитой земле Северной Европы. Началось отделение и отдаление одного племени от другого. Событие долгое, не приметное. Разговорная речь, как и быт людей, за века претерпевала изменения. Прежняя, простая речь (с преобладанием жестов и мимики) становилась сложнее – звуки обогащали ее. Удивительно, люди, прежде знавшие один, пусть и упрощенный язык, забывали друг друга. (Выходит, в чем-то легенда о Вавилонской башне и верна?!)



Юрта. Переносное жилище из войлока.

И она за века не изменилась, такие же делали на Древнем Алтае. Аил и юрта дали начало тюркской архитектуре, в том числе храмовой. Аил подарил идею шатрового зодчества, а юрта – купольных зданий

Расселяясь по земле Северной Европы, вчерашние соплеменники как бы замыкались в себе, потому что общались лишь с близкими родственниками. А это не могло не дать своих результатов: племена (точнее союзы племен) постепенно становились народами, у которых *общий корень – алтайский*. Таковы сегодня удмурты, марийцы, мордва, коми, финны, вепсы, карелы, эстонцы... У каждого народа отшлифовывался родной язык, а с ним обычаи и традиции, праздники и будни. Словом, своя культура. Становление народа – процесс непредсказуемый, вечный. Он не закончился и сегодня.

А тех уральских переселенцев, кто не терял связи с Алтаем, наверное, потом называли «тюрками». Как самих алтайцев. Хотя утверждение это спорно, но оно связано с историей чувашей, интересного тюркского народа, который сохранил в своем языке и традициях алтайские корни. И вместе с тем приобрел что-то от финно-угорских народов. Чувашский язык и быт пропитаны древностью. Тогда гремела слава Аркаима, Синташта и других уральских поселений.

Алтай был в тени. Ничем не выделялся. Слава скромно ждала его.

Что подсказала генетика

Конечно, далеко не каждое племя выросло в народ. Это подтверждает наука **генетика**, она изучает людей буквально на молекулярном уровне. Очень перспективная наука и очень даже модная.

Однако было время, когда у нас в стране генетику запрещали и называли «лженаукой». Это непонимание властей задержало многие важные открытия. Но разве можно остановить движение человеческой мысли?.. Ненадолго можно, навсегда – нет.

И вот недавно именно генетики сделали открытие, которое переположило весь научный мир, обратив его взоры к Алтаю. Ученые из Пенсильванского университета (США) обнаружили, что у американских индейцев и жителей Алтая схожие гены. Причем исследования показывали, что древние алтайцы были предками американских индейцев. Много неожиданного узнали генетики, сопоставляя свои результаты. А потому, подводя итоги работы, руководитель исследований заявил: «Алтай по праву может считаться колыбелью цивилизации».

Идея об Алтае как о колыбели человечества находила сторонников и прежде, когда о генетике археологи не говорили, доверялись своему предчувствию и знаниям фактов. И оказались правы в своих догадках. А потому столь долгожданной стала и другая находка на Алтае – в Денисовой пещере.

На этот раз о ней заявили уже российские ученые. Археологи нашли в пещере фрагмент фаланги пальца древнего человека. Генетический анализ находки проводили в Германии, в лучшей лаборатории. Вывод немецких исследователей был ошеломляющий: анализ ДНК неопровержимо свидетельствовал, что на Алтае обнаружен новый вид первобытного человека! Этот вид (точнее, подвид) обитал на Алтае примерно 50 тысяч лет назад. Причем одновременно с ним там проживали люди современного физического типа и неандертальцы.

Расшифровка генетического материала убедительно показала, что денисовского человека нельзя отнести ни к неандертальцам, ни к *Homo sapiens*. И он получил свое имя: *Homo sapiens altaensis* – **человек алтайский!**

Подумать только, **человек алтайский** – неизвестная доселе «порода» людей... Звучит! Это ли не научное открытие?!

Однако, как всякая неожиданность, оно породило больше новых вопросов, чем ответов. Например, почему, имея общие гены с алтайцами, индейцы отличаются от них? Почему разная антропология у северных и южных индейцев? И культура тоже разная, почему?

А главное – как человек алтайский переселился в Америку? Это уже чисто географический вопрос: как (физически) алтайцы переправились в Америку? Гипотеза существования перешейка между материками мало что объясняет, скорее наоборот, только путает. Если перешеек и был, то пройти по нему первобытному человеку невозможно, перешеек лежал под слоем арктического льда. Еще труднее путь по льду через Тихий океан, там вообще неодолимые торосы и полыньи... Однако главное даже не лед и не климат.



Грегор Иоганн Мендель (1822–1884).

Основоположник генетики – науки, позволяющей соединить настоящее с прошлым и будущим

Зачем они пошли на другой континент? Как узнали о далекой земле? Шли толпой или поодиночке? Чем в пути питались? Где ночевали? Чем защищались от хищников? Слишком слаб человек перед ликом враждебной ему природы. Так было тогда, так осталось сейчас. Те читатели, кто знаком с Арктикой не понаслышке, знают: даже разжечь костер трудноразрешимая проблема. А преодоление гигантских расстояний, да по незнакомой территории? Это только кажется легко, взяли да пошли...

И наконец, вопрос вопросов – как они ориентировались на местности? Как при отсутствии ориентиров выбирали маршрут? Без ориентиров нет движения вперед. Будет только блуждание по кругу. Знание территории и маршрута необходимо путнику, особенно первобытному. В Арктике он не прожил бы и сутки.

Путь по суше между Камчаткой и Беринговым проливом неосуществим и сегодня. Слишком суров климат, слишком велико расстояние и слишком дик этот край: бурелом и медведи на каждом ручье. Что же говорить о древних временах? С каменным топором на огромного камчатского медведя? Или голой пяткой на ледяные торосы?

Допустим, они могли пересечь Тихий океан по воде: там существует система подводных течений, которая вынесет плавающий предмет с одного его побережья к другому. Это

блестяще доказал норвежский путешественник Тур Хейердал. Располагая современными знаниями об образовании течений в Мировом океане (куда и когда именно подойдет оно к побережью), он пересек Тихий океан из Перу в Полинезию за 100 дней. Но у первобытных людей, естественно, не было таких знаний. Не говоря уже о консервах, средствах связи и прочих достижениях цивилизации.

Так что же? Генетики ошибаются? Нет, конечно. И, разумеется, результаты генетических исследований никто не отвергает. Но они дали обильную пищу для размышлений специалистам из других направлений науки. Именно тем и интересно научное открытие, что разгадка одной тайны рождает две новые...

Такова суть научного поиска – в движении вперед. В неведомое.

Как открывали Древний Алтай

Алтайцы еще только открывали окружающий мир, заселяли новые земли. Они, того не ведая, готовили выдающееся событие, которое еще не началось, но для которого были идеальные условия, создаваемые природой и человеком... Движение людей с Алтая будет расти в течение долгих столетий, охватит потом всю Евразию, докатится мощным валом до Европы и спустя многие века получит звучное имя – **Великое переселение народов**. Но пока алтайцы даже не подозревают о том грандиозном событии...

Первопроходцы пробирались по диким горам, через нехоженные леса. Дорог еще не было. В поисках лучших земель и пастбищ для скота люди преодолевали высокие горные хребты, переплывали бурные реки. Трудно и долго шел к своей славе Алтай... Непрístupные горы, поросшие лесом, называли **тайгой**. Знакомое слово, не правда ли? Теперь его знают все, как что-то дикое, пугающее. Но мало кто задумывался, откуда пришло оно и когда появилось.



Алтайские горы

Как путешествовали первопроходцы? Наугад? Вовсе нет. Они неплохо ориентировались в горной своей стране по солнцу, читали карту звездного неба. Свой путь сверяли с реками и знали о реках все: где начинается, как и куда течет. Реки были их единственными дорогами, и им стали давать имена, чтобы не путать... А это уже **географические знания**!

В древности у рек Алтая названий не было. Их всех называли одним словом «катунь», что означало «просто река». Обыкновенная и единственная река, которая протекала рядом с пещерой или поселком. О существовании других рек люди не догадывались.

Потом, когда начали познавать окружающий мир, это старинное имя решили сохранить за главной рекой Алтая – **Катунью**. А другую реку, которая тоже берет начало с белоснежных вершин, называли **Бия**. И эти древние имена остались на географических картах мира. Бия и

Катунь шумно проносятся по горным долинам и сливаются в одну широкую реку, которая течет до Северного Ледовитого океана. Это **Обь**.

Заметим, все названия тюркские!..

Бия и Катунь в переводе означают «господин» и «госпожа», а Обь – «бабушка»... По названиям гор, рек, озер, оказывается, можно узнать о народе, о его прошлом. Это тоже наука! И называется она **топонимикой**. Специалистов здесь мало, чуть больше, чем пальцев на правой руке, потому что топонимика требует от ученого глубоких знаний по истории, по географии, по лингвистике, по этнографии. Он должен знать буквально все.



Эдуард Макарович Мурзаев (1908–1998).

Выдающийся географ и топонимист, он «оживил» географическую карту. И карта заговорила на тюркском языке

Крупнейшим топонимистом был Эдуард Макарович Мурзаев. Его замечательная книга «Тюркские географические названия» раскрыла многие тайны Алтая и Евразии. Прочитав ее, иными глазами посмотришь на географическую карту. Например, всем известное название **Енисей** способно поведать о многом, топонимика помогла раскрыть тайну звуков, скрытую в нем. В верховьях этой реки, как оказалось, самые древние поселения алтайцев. Сохранилось предание, что первые тюрки – именно тюрки как народ! – появились как раз здесь. Они и назвали реку – Анасу (Енисей), что означало «мать-река»...

С рекой, вернее, с водой, у древних тюрков было связано многое. Например, родившегося ребенка окунали в ледяную купель реки. Выживет – будет здоровым и сильным, а если – нет, то никто не жалел о потере... Вот откуда брал здоровье народ!

А не отсюда ли слово «тюрк», то есть «сильный»?.. Поразительно просто, когда знаешь.

Забылись былой смысл и название самого глубокого и самого чистого в мире озера – Байкал. На языке древних тюрков оно значило «священное озеро», и люди произносили его возвышенно – **Бай-кёль**. Для мужчины считалось за честь облить себя его бодрящей дух водой.

А река, которая начинается от Байкальских гор, вообще потеряла все – и старинное имя, и историю. Сегодня она – «Лена». Хотя прежде была – **Илин**, то есть «восточная». Самая восточная река Древнего Алтая.

В трудную пору на ее берегах нашли приют иные алтайские роды (улусы). С незапамятных времен здесь слышна тюркская речь. А обширные просторы Саха-Якутии поныне являются настоящим заповедником древностей тюркского мира. Катастрофы и катаклизмы обошли их стороной, удаленность и мороз сберегли их.

Древний Алтай начинался от Бай-кёля и Саха-Якутии, тянулся он далеко на запад, по необозримой евразийской степи – к Атлантике. Это была целая страна, которая вырастила тюрков, стала им отчим домом, ее называли *Дешт-и-Кипчак*. Степь кипчаков, или Великая степь.

...Топонимика – наука удивительная. Она проявила древние традиции тюркского народа, потому что географическое название – это не просто название. Оно всегда имело и имеет глубокий смысл! У каждого народа был свой ритуал дачи имен. Тюрки, давая имена горам, вслух их не произносили – плохая примета. Поэтому одна и та же гора могла иметь два или три имени... Традиция возникла не на пустом месте.

Были легенды о духах гор, о том, как они посылали болезни стадам, портили пастбища, осушали колодцы. Чтобы задобрить покровителей гор, люди приносили им жертвы. И – придумывали горам ложные имена (их и разрешалось произносить вслух).

Правда, порой названия получались путанными, непонятными. Делалось это сознательно, чтобы злые духи, не поняв, о чем идет речь, заблудились. Скажем, известен на Алтае Абай-Кобы, что переводится как «лог старшего брата». Но не о брате речь. Правильнее – «медвежий лог». Медведь был покровителем этого места.



Река Обь, «бабушка-река»

А название горы Кызыы-Кышту-Озок-Бажы очень красноречиво. Перевод крайне путанный, что-то вроде «зимовье в верхней части ущелья у устья». Никто толком не помнит,

как появилось имя, что означало, но местные жители произносят его исправно. И злые духи никогда не находили это умело «спрятанное» зимовье.

На вершинах иных гор древние тюрки устанавливали обо – святилища. Сюда приносили жертвы, здесь отпускали грехи. Поэтому в названиях гор встречается слово «обо». Обо-Озы, Обо-Ту. Грешник издалека приносил сюда, на вершину, камень, равный величине своего греха. Он сам выбирал его у подножия горы и нес на плечах. Из таких «камней-прощений» и выкладывали обо.

Древние тюрки обожествляли горы и прощение искали здесь. Потому что сюда, по народным приметам, слетаются души умерших предков, они вершат суд. Но не к каждой горе, а только к священной, на которой каждая снежинка есть душа умершего.

Как гора становилась священной? Теперь никто и не помнит. Нераскрытая тайна тюркского народа? Может быть. Говорят, что о ней знают старики, но они молчат... Самой известной считалась **Уч-Сумер** – гора трех вершин. Она – Центр мира (Меру), мировая гора. Отсюда все начиналось, и здесь все заканчивалось. Это было самое святое место на Древнем Алтае, где даже говорили шепотом. Рядом не охотились... Травинку не рвали. Грех.

Потом открылись другие священные вершины – **Борус, Хан-Тенгри, Кайласа**... Все они были святынями тюркского народа. Около них собирались на праздники тысячи людей. Эти святыни не забылись, правда, приходят к ним ныне лишь единицы.

Не только рекам и горам поклонялись древние алтайцы. Раз в год они устраивали праздник ели. Самый долгожданный праздник для детей и взрослых. Эта давняя традиция тоже не забылась.

Праздник ели

На Алтае ели удивительной красоты. Стройные, как стрелы. Ель издревле считалась священным деревом. Ее «пускали» в дом. В ее честь устраивали праздники еще три-четыре тысячи лет назад, тогда люди поклонялись языческим богам.

Праздник посвящался Йер-су, который жил в центре Земли около гигантской ели, достигающей верхушкой дома Ульгения. А Ульгень – глава светлых духов, старик с густой белой бородой. Перед людьми он являлся в богатом красном кафтане. Он восседал на вершине мировой горы на золотом престоле в золотом дворце с золотыми воротами. Солнце и луна подчинялись ему.

Праздник ели наступал в самый разгар зимы – 25 декабря. Тогда день побеждал ночь. И солнце чуть дольше прежнего оставалось над землей. Люди молились Ульгению, благодарили его за возвращенное солнце. А чтобы молитва была услышана, украшали ель – любимое дерево Ульгения. Ее приносили в дом, к ветвям привязывали яркие ленточки, рядом складывали подарки.

Всю ночь веселились люди по случаю победы солнца над тьмой. Всю ночь приговаривали: «Корачун! Корачун!» Праздник так и назывался Корачун – на языке древних алтайцев это означало «пусть убывает». Пусть убывает ночь и прибывает день. Вокруг елки до утра водили хоровод, который называли «индербай»: люди вставали в круг, символизирующий солнце. Так они звали небесное светило вернуться. Все верили, что самое сокровенное желание, загаданное в ту ночь, непременно сбудется.



Мужской кафтан. Находка из Катандинского кургана. Алтай.

Этот кафтан на собольем меху – настоящее произведение искусства. Его верх украшен чешуйчатым мозаичным узором, который составлен из лоскутов горностаевого меха. Мех выкрашен в зеленый и красный цвета. Снаружи мех отделан кожаными полосками и квадратиками, а также крытыми золотом круглыми деревянными бляшками. Оплечья, полы и рукава украшает узор, основа которого покрыта листовым золотом

И верно, Ульгень ни разу не ответил отказом, ни разу в жизни не подвел: после праздника ночь всегда шла на убыль, а красное солнце все дольше и дольше оставалось на небе.

Ель называли «деревом Ульгения», она связывала мир людей с миром божеств и духов. Ель, словно стрела, указывала путь наверх, к Ульгению... Отсюда название «ёл», что по-тюркски означает «дорога», «путь», а «ёлка» так и переводится: «будь дорожкой». Вот откуда имя у дерева!

Столько веков прошло, а древний праздник не забылся. Сегодня это всем известный праздник новогодней елки! Ульгень получил новое имя – Дед Мороз, но его роль на празднике и его одежда остались прежними, алтайскими. По-прежнему водят хоровод вокруг елки. И никто ни о чем не догадывается... А между прочим, кафтан, шапка, кушак, валенки, то есть одежда Деда Мороза, – вся из гардероба древних тюрков. Точно в такой одежде ходили они. Археологи доказали это с безупречной точностью.

Ульгень, как говорят предания, иногда менял свой облик. Тогда его называли Эрлик. Впрочем, возможно, Эрлик был братом Ульгения... сейчас трудно докопаться до истины, столько веков прошло. Это и не так важно. Куда важнее другое. У древних тюрков Ульгень и Эрлик являли собой добро и зло, свет и тьму. Поэтому 25 декабря все, даже самые злые, люди должны быть добрыми и щедрыми. В том числе и Эрлик, символ зла. Поэтому он в этот день приносил в торбе подарки детям.

И дети искали его. Они ходили с песнями и колядовали. (Слово «коляда» дословно переводится так – «вымаливай благополучие».)

Рисунки Древнего Алтая

Древние алтайцы были очень наблюдательны. Они не боялись природы, не прятались от нее – они стремились познать ее. Постепенно у них складывался свой мир, свои знания, свой опыт. Создавалась своя уникальная тюркская культура. К сожалению, пока о ней известно немного, ее почти не изучали ученые. Запрещалось.

Заглянуть в прошлое тюрков археологам помогли рисунки художников. Их тысячи, они остались на скалах Алтая с давних времен. Рисунки удивительны в первую очередь тем, что в них картины далекого прошлого, то есть сцены жизни народа.

Конечно, далеко не каждый из современных людей поймет искусство художников древности, осмыслит его. Здесь каждая черточка, каждый штрих и силуэт наполнены глубоким смыслом. Например, баран в древней тюркской культуре символизировал богатство, достаток. Лев – власть, черепаха – вечность, покой, конь – войну, мышь – урожай, а дракон – солнце, благополучие и счастье.

Всего один образ, а за ним стоит целая поэма, вызывавшая море чувств и размышлений... В рисунках художники запечатлевали то, чем люди жили, о чем говорили, чего боялись, чему поклонялись. Словом, жизнь. Вот чем ценно наскальное **искусство** – оно, как и язык, делало народ народом.

У древних тюрков искусство зародилось три-четыре тысячи лет назад. Жизнь подсказывала художникам сюжеты, а они запечатлевали их. Этим и интересны для науки рисунки: нужно только посмотреть, и скалы оживут, начнут сообщать информацию из прошлого.

Для своих работ художники выбирали скалы желтого и коричневатого цвета. Чем они приглянулись? Неизвестно. Но самые древние рисунки ученые нашли именно на таких разноцветных скалах. Причем изображения располагались группами – в одном, другом, третьем месте на огромной скале. Видимо, в этом был какой-то смысл, какая-то тайна.

«Рисовал» древний художник, разумеется, без кистей и красок. Он выбивал долотом на камне точки, одну за другой. Из этих точек получалась линия. Линия и передавала изображение, которое художник доверял вечности. Археологи к своему немалому удивлению заметили, что фигурки животных на каменных картинах часто размещались по пять или по десять штук.

«Но это же счет по пальцам руки!» – воскликнул кто-то из археологов. Верно. Значит, в глубокой древности тюрки умели считать?! А считали они, судя по всему, отменно. Древний Алтай жил по своему календарю «животного цикла». Каждые двенадцать лет все начиналось сначала, предание об этом рассказывает так.



Древние наскальные рисунки и рунические надписи. I тыс. до н. э. Хакасия

Один хан захотел узнать о войне, которая была когда-то. Но никто не назвал ее дату, потому что люди не умели считать время. Тогда мудрецы посоветовали обратиться к животным и пообещать им награду за помощь. Однако чтобы попасть во дворец хана, надо было переправиться через реку. Не всем это оказалось под силу. Реку переплыли только двенадцать животных. Их именами и называли годы календаря. Год Коровы, год Зайца, год Барса и другие. Хан утвердил для тюркского народа двенадцать месяцев в году и назвал двенадцать главных созвездий.



Первые знаменосцы Евразии. Петроглифы Сибири и Казахстана.

1–6 – Шишкинские писаницы, река Лена (по Окладникову, Запорожской); 7, 13, 14 – Тамгалы, Казахстан; 8–10 – Ешкиольмес, Казахстан (по Марьяшеву, Горячеву, Потапову); 11, 12 – Ой-Джайляу, Казахстан; 15 – Тамгалы, Казахстан (по Медоеву)

Тюркский календарь зависел от фаз движения луны и солнца... Он, как установили ученые, был составлен не случайно, а после математических и астрономических расчетов. Они рассчитали время? Как? Загадка науки. А не от наблюдательных ли алтайцев люди переняли календарь из двенадцати месяцев в году? И два раза по двенадцать часов в сутки?.. Один раз по двенадцать для дня, другой раз по двенадцать для ночи.



Наскальная руническая надпись.

Такие надписи в изобилии встречаются на Древнем Алтае и по всему маршруту Великого переселения, в авангарде которого стояли тюрки

Иначе чем объяснить, что в древнетюркских письменах ученые встречали, например, такие даты: «час Лошади дня Коровы пятого месяца года Барса». И что любопытно, все понимали, когда случилось указанное событие... Выходит, у алтайцев животные дали названия даже часам и дням? Как же интересно жили люди, им открывался совершенно новый мир.

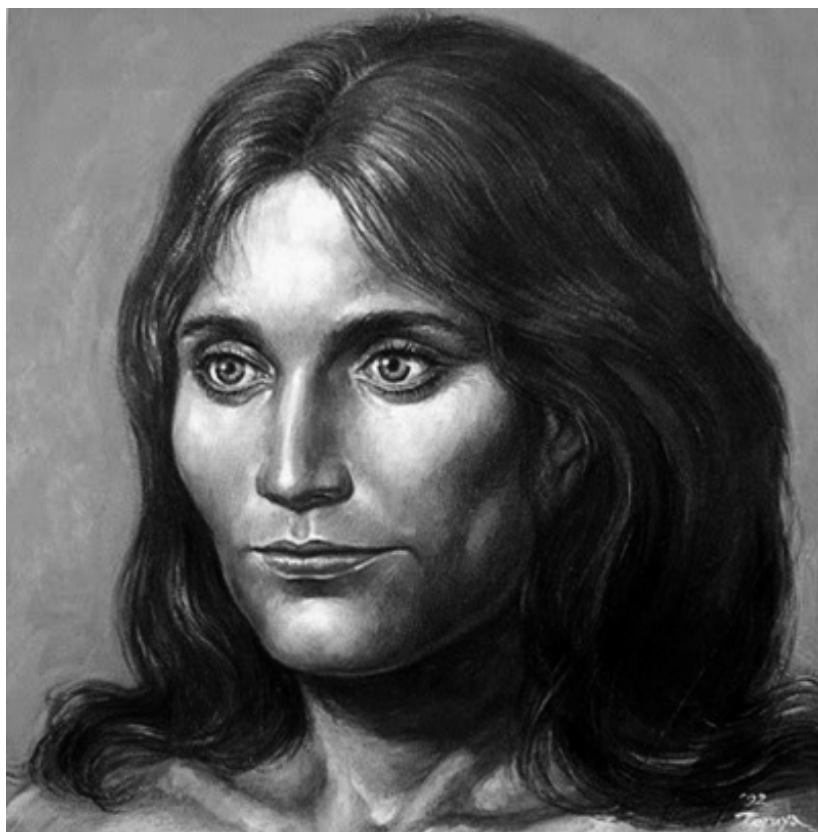
Каждый год имел отличительные признаки, о них тоже знали все. В годы Зайца и Овцы, например, ждали несчастья и неурожая, а годы Барса, Собаки и Коровы, наоборот, сулили людям хороший урожай и благополучие.



Чорос Гуркин.

Алтайка в красном платке. 1932 г.

В древних рисунках Алтая пытливый исследователь прочитает немало. Рисунки поведали, как охотились алтайцы. С собаками. Это тоже не ускользнуло от внимания художника. На одной каменной картине изображен мужчина, отправляющийся на охоту, за его спиной виден лук, на боку кожаный колчан со стрелами, а следом бежит собачка.



Алтайская красавица.

Реконструкция по черепу мумии, найденной в оазисе пустыни Такла-Макан (ныне Западный Китай). Возраст находки определяют разными цифрами, верхний предел II в. до н. э.

Раннее искусство тюрков поразительно. Не в художественных достоинствах его ценность – оно передало жизнь людей далекого прошлого! А это куда важнее. Передало такой, какой она виделась и была на самом деле. Без придумок.

Даже силуэты зверей, рыб, птиц были не простой прихотью художника. Они были частицами духовной культуры народа. Каждому роду покровительствовала своя птица, своя рыба, свой зверь.

Потом в настроениях художников наметились перемены. Они наступили примерно три тысячи лет назад или чуть позже. Звери как бы отошли на задний план, уступив место фигуркам людей.

Удивительно красивые лица смотрят из глубины веков. От них нельзя отвернуться, их нельзя забыть. Это портреты наших прапрапра... бабушек и дедушек. Сто или даже двести поколений разделяют нас.

Примерно в то время появились на Алтае и первые скульптуры людей. В основном женщинам отдавали свои таланты древние ваятели. Они были неумелыми мастерами, их скульптуры приземисты, грубоваты. Но лица... Какие же выразительные лица удавались им!.. Чуть скуластые, с неповторимым разрезом глаз. Глаза, похожие на молодую луну, отличали алтайцев. И вот что примечательно, такими глазами выделяются тюркские народы и сегодня.

Судя по рисункам, древние алтайцы любили петь песни, водить хороводы. Они устраивали маскарады, зажигательно танцевали, взявшись за руки. И это их увлечение навечно сохранили скалы.

Искусство народа – это его душа! Она живет и тогда, когда умер сам народ.

Как сделали одно выдающееся открытие

Алтайцев отличало не только искусство, но и желание увидеть мир – они любили путешествовать. Любили познавать природу, искать объяснения ее загадочным явлениям. Это помогало жить в горах, где климат не для слабых – сильнейшие морозы зимой и нестерпимая жара летом. Лишь для умелых и знающих людей суровый Алтай мог стать родным домом.

И вот примерно две с половиной тысячи лет назад здесь, на Алтае, случилось чудо. Вернее, никакого чуда как раз и не случилось, просто произошло то чудесное преобразование, которое рано или поздно должно было случиться с талантливым народом.

Словом, кто-то увидел, как яркой чертой прочертилось небо и на землю упала звезда. То был метеорит, большой черный камень. Небесный гость не остался незамеченным, им заинтересовал человек по имени Темир... Так (а может быть, совсем даже не так) древние тюрки впервые узнали о железе, о «небесном металле», потому что упавший на землю метеорит был железный.



Серебряный жеребенок.

Британский музей.

Эту находку археологи относят к культуре «ордосских бронз», зародившейся на территории Древнего Алтая. Ныне регион Ордоса находится на территории Китая

Конечно, о метеоритах люди знали с давних времен, тысячи раз видели их. Не только на Алтае. В Древнем Египте из метеоритов делали ножи необычайной прочности, они ценились выше золотых. Лишь цари да знать имели оружие из железа.

А на Алтае человек по имени Темир научился делать то, о чем никто в мире не помышлял. Он придумал металлургический горн – печь, в которой из простых на вид камней выплавлял железо. Правда, камни казались простыми только на первый взгляд – они были железной рудой, которой так богат Алтай. Но главным все-таки стало изобретение горна. Это было одно из величайших изобретений человечества. Сравнимое разве что с изобретением колеса – его последствий не перечислить. В мировой истории таких выдающихся открытий было всего два-три. Они из ряда вон выходящие. Гениальные!.. Вечные. Других оценок нет.

Благодаря наблюдательности Темира железо сделалось доступно людям, небесный металл стал земным. «Против врага, вооруженного палкой, готовь железный щит», – говорили с тех пор алтайцы.

Тайна выплавки железа стала главной тайной тюркского народа, его железным щитом. Секреты металлургического горна передавали из уст в уста, от отца к сыну. О них знали только самые надежные семьи. К этим людям чужаков и близко не подпускали. Кузнецы и металлурги были едва ли не главной драгоценностью тюркского народа – бесценным его сокровищем. Сыну металлурга запрещали жениться на девушке из «неметаллургического» рода, он мог случайно проговориться во сне. И выдать тайну.

Умение кузнецов приравнивали к деяниям святых. И это было оправданно, ведь с железом пришло невиданное благополучие. Тюрки стали самым сильным народом мира и самым богатым. Всюду господствовал бронзовый век, лишь у них железо было повседневным металлом. А это – совсем другая жизнь. Правда, далеко-далеко от Алтая в Малой Азии тоже умели получать железо из руды. Но технология там была иной, и железо по качеству даже сравниться не могло с алтайским.

«Кто подал Темиру эту светлую мысль с горном?» – с удивлением вопрошали люди, держа в руках драгоценные изделия из железа, которое добывал Темир из простых камней (вернее, все-таки из железной руды, но о ней-то и молчали!). «Ее открыл Небесный Бог», – решили все. А как же иначе, если раньше получали они железо только с неба? У Небесного Бога алтайцы и стали искать покровительства. Ему адресовались молитвы, в Его честь устраивались праздники.

Его самого называли Тенгри, что по-тюркски «Бог Небесный» или «Вечное Синее Небо». Под защитой Тенгри с тех пор жили тюрки. И верили в него всей душой. Еще бы! Это он подарил им счастливую жизнь. И это Он отправил на Алтай своего сына Гесера приобщить людей к праведной жизни... Гесер – **первый Пророк** на Земле. Посланник Бога Небесного, он и рассказал людям все о Тенгри.



Гесер-хан. XIX в. Монголия

У народов Центральной Азии сохранились предания о Гесере, о его славных деяниях. Он мудрец и страж источника жизни на Земле. Бессмертный герой, которого одни видели бородатым стариком, опирающимся на посох, а другие – цветущим, сильным юношей. Любопытно, образ Гесера встречается в фольклоре многих народов мира. Однако не у всех, а только тех, кто был связан с древней культурой Алтая, с Тенгри...

В преданиях о Гесере звучат воспоминания о светлой поре, когда на Алтай пришло счастье и земля была очищена от первобытных демонов и чудовищ. Алтайцы нашли богатые залежи железной руды, начали строить города и поселки. Они познали Бога Небесного... Жизнь их неузнаваемо менялась прямо на глазах.

Этот период истории Древнего Алтая изучал замечательный археолог, профессор Сергей Иванович Руденко. Правда, в своих книгах он никогда не говорил о тюрках. Алтайцев называл **скифами**.

И делал это не случайно.

Скифы – таинственный народ?

В то время, когда Сергей Иванович Руденко вел раскопки, правду о тюркской культуре не говорили и не писали. Запретная тема. В царской России тюрков считали врагами, а позже в Советском Союзе за одно упоминание о тюрках ученых сажали в тюрьму, даже расстреливали.

Но вот о скифах говорить разрешалось. Разрешалось исследовать их поселения, их захоронения. И ученые говорили, исследовали. Однако далеко не всё... Например, умалчивали, на каком языке общались скифы между собой, откуда были родом. А главное – кто были они.



Скифский всадник.

Бляшка, нашивное украшение одежды.

Сибирская коллекция Петра I. Эрмитаж. Санкт-Петербург

Это оставалось тайной за семью печатями, вернее, молчаливым уговором ученых не касаться запретной темы. Получалось, что скифы упали с неба, говорили на «инопланетянском» языке. Они неожиданно появились в степях нынешних Казахстана, Узбекистана, России, Украины, Болгарии, Венгрии. А потом исчезли. Появились таинственно – из ничего – и исчезли таинственно – в никуда... Но так не бывает. Народы не падают с неба и не исчезают бесследно.

Первым европейцем, кто сообщил о скифах, был древнегреческий писатель Геродот, знаток Древнего мира. В книге «История» он поведал о жизни степного народа, о его празд-

никах и верованиях, о традициях и умении воевать. Даже о внешнем виде скифов, об их одежде рассказал.

Скифы, отмечал Геродот, в европейские степи пришли с востока. Издалека... Но откуда именно? Он не написал, потому что его знания географии были ограничены. А кроме как с Алтая, о котором греки не слышали, скифам прийти было неоткуда. Только отсюда.

Много позже, когда ученые узнали об Алтае, о тюрках, возникло мнение: скифы – это не самостоятельный народ, а откочевавшие тюрки Алтая. Вернее, их некоторая часть, по каким-то причинам покинувшая родину. Такое предположение было оправданно, потому что у скифов и тюрков культура оказалась абсолютно одинаковая. Искать отличия – то же самое, что искать отличия между братьями-близнецами, пустая трата времени.

В России мысль о единстве скифов и тюрков высказал триста лет назад русский историк Андрей Лызлов. Но его догадка пришлась не ко двору. Она не понравилась Петру I, заклятому врагу тюркского народа, который после Азовских походов оккупировал Великую Степь. Из вольной страны он сделал колонию. Ему важно было скрыть, что тюрки – коренной народ России и Украины, который живет здесь с незапамятных времен. Много сделал царь Петр, чтобы лишить тюрков своей истории, Родины, культуры, чтобы в российской истории вместо тюркского народа появились «дикие кочевники» и «поганые татары».

По приказу Петра в Россию привезли из-за границы ученых, которым платили огромные деньги лишь за то, чтобы они говорили и писали о скифах как о славянах, а тюрков называли дикими кочевниками. Варварами.

С тех самых пор и перестали говорить правду о тюркском народе и о скифах... Ученые-иностранцы принесли откровенную ложь и, не жалея сил, утверждали ее. Но им не хотели верить, настолько нелепо выглядела их выдумка – степь и славяне... При чем здесь славяне? Славяне в степи никогда не жили, они жители лесов.

Тогда стали внедрять новую ложь, более изощренную: якобы скифы были из Персии и говорили по-персидски... К сожалению, эта фантазия прижилась и живет до сих пор в российской исторической науке. Даже письменные памятники, найденные в скифских курганах и написанные рунами по-тюркски, не убеждают невежд. Ничто не убеждает. Все по пословице: «Каждый видит то, что хочет видеть».



Кипчаки.

Каменные изваяния, миниатюры русской летописи и венгерской хроники передают облик кипчаков таким, каким видели их современники

Но правда даже под запретом оставалась правдой. Она и манила к себе честных людей. Профессор Сергей Иванович Руденко, к счастью, оказался из их числа. Его первые раскопки на Алтае пришлось на конец 20-х годов прошлого века – он раскопал первый Пазырыкский курган. Это было открытие мирового значения! Далее последовали... арест и приговор: десять лет лагерей.



Кафтаны. Справа – кафтан Петра Великого

Его освободили досрочно. Но только в конце сороковых годов он вернулся на Алтай к своим раскопкам. Теперь Руденко не пошел против запрета, это грозило большой бедой, о которой он знал не понаслышке. Но ученый рассказал в своих книгах именно о тюрках, об их уникальной культуре, хотя и называл тюрков... скифами. Возможно ли такое?! Увы, возможно. В опасные времена ученые писали свои книги именно так – между строк. И читать его книги надо так же – между строк.

Руденко очень осторожно, но и очень убедительно показал сходство тюркской и скифской культуры, доказывая, что скифы жили на Алтае и переселились в Европу именно оттуда. Они говорили и писали на тюркском языке.

Иранцы и индусы их знали под именем **саки**. Возможно, это имя скифов произошло от древнетюркского слова «сакла», что означало **сохранить**. Во всяком случае, оно точнее, чем греческий вариант «скиф», предложенный Геродотом и утвердившийся в науке. Да, скифы, вернее, все-таки **саки**, ушли с Алтая. Но ушли гордо, **сохранив** в себе веру предков! Они не признали Тенгри... Надо заметить, это совершенно не раскрытая наукой история, лишь народные предания хранят отрывки сведений о той жизни. Да летописи буддистов.

...Видимо, много крови пролилось на Алтае тогда, две с половиной тысячи лет назад, когда к людям пришел Гесер. Споры перерастали в войну. Одни роды с оружием в руках защищали главенство старых богов (Йерсу, Ульгения, Эрлика). Другие отстаивали торжество нового Бога Небесного – Всесильного Тенгри.

Впервые в мировой истории человечества сошлись на поле брани язычество и монотеизм! Началась долгая борьба за веру, за правильность ее понимания. Последователи *язычества* отступили, их называли саками (скифами, сколтами). Конечно, саки (скифы) не были новым народом, не могли им быть. Неожиданно появились, неожиданно исчезли. Как безвестная комета.



Сергей Иванович Руденко (1885–1969).

Великий археолог, открывший миру Древний Алтай и его уникальную культуру

Вероятнее иное, саки (скифы) полностью не исчезли, они сохранились, но под другими именами. Например, чуваши. Этот тюркоязычный народ сохранил веру предков. Веру, которая была на Алтае до прихода пророка Гесера. В этом убеждает и чувашский язык, в нем сохранились старинные слова и обороты речи, которые у других тюркоязычных народов забылись.

Подаренное Тенгри

Почему именно на Алтае возник тот духовный спор? Ответ, думаю, надо искать в душе тюркского народа. Душа тюрка – это непостижимый мир грез и таинственных образов, там рождались богатства духовной культуры.

У древних алтайцев считалось, что благополучие народа во власти духов – покровителей родов. И люди верили в них, называя своими Хозяевами. Кто-то верил во власть духа лебедя, кто-то искал защиты у духов волка, медведя, рыбы, оленя...

А все вместе тюрки почитали **Змею** или **Дракона**. Хозяина рода изображали на знаменах. Именно в знамени обитал дух-покровитель, поэтому к знаменам было особое отношение. Между прочим, на языке древних алтайцев слово «знамя» звучало как «туг». Не отсюда ли слово «дух» в русском языке?

Свои знамена древние тюрки делали из шкур убитых животных. Потом – из ткани или шелка. Уронить знамя считалось большой бедой, а склонить знамя – большим позором.



Ордосские бронзовые художественные вещи:

а – голова быка, б – горный баран с вывернутой задней частью тела, в – лошадь, г – кабан, д – кошка в распластанном виде, е – горный козел, ж – пасущаяся лань, з – волк, и – сцена борьбы из-за добычи.

Этот особый художественный стиль создан и развит древнетюркскими мастерами

Находки с изображением дракона встречаются едва ли не в каждом кургане Древнего Алтая.

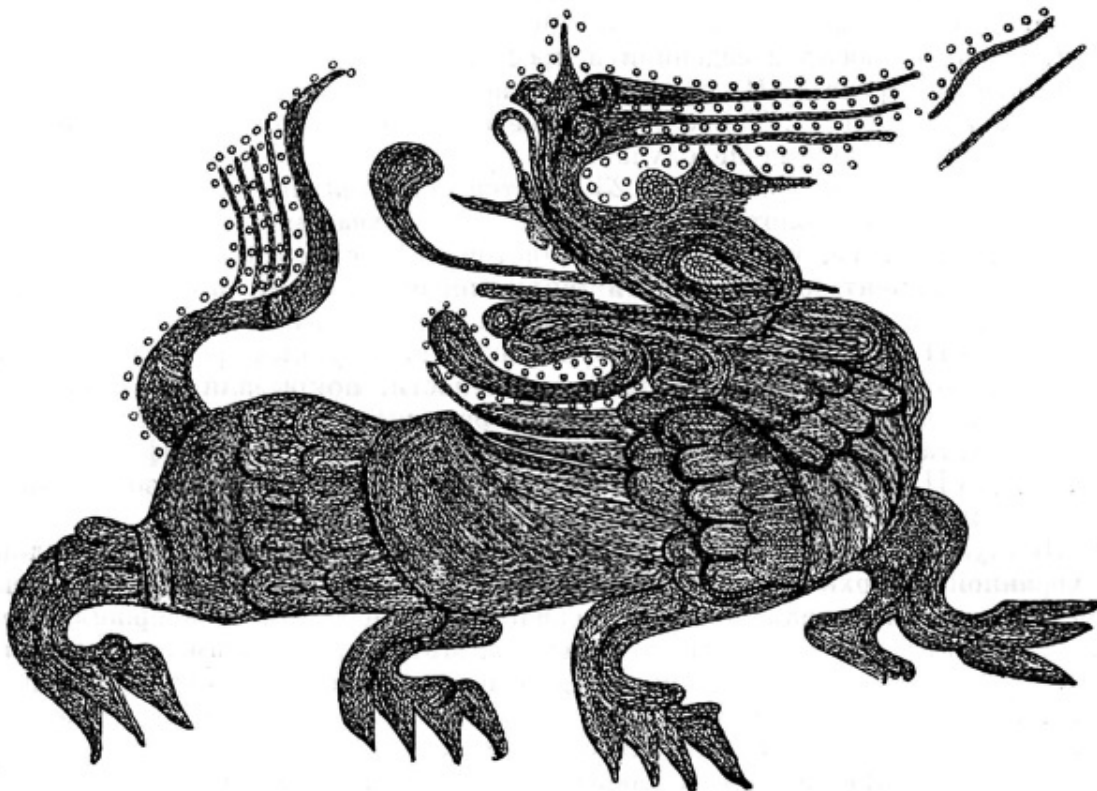
Змей был объектом поклонения не случайно. Считалось, что он – прародитель людей, дает людям мудрость и знания. Это предание живет с очень давних пор... В Центральной Азии змей (дракон) поныне в особом почете, ему посвящают праздники, его изображения можно встретить повсюду...

Любопытно, что в легендах других народов древних тюрков называли «наги» или «люди-змеи». Змей, согласно преданию, был владыкой подземного мира. Поэтому подчиненные ему божества (Эрлик и другие) обитали под землей. И люди долго верили в них, владык подземного мира. Были у них и владыки «среднего мира», обитающие на вершинах гор и у истоков рек. И светлым небесным духам поклонялись они.

Но Тенгри был совершенно из другого мира. Из небесного. И весь мир, накрытый куполом Вечного Синего Неба, стал в глазах людей его храмом. С Тенгри к людям пришла другая вера. И иная жизнь! С железными орудиями в руках. «Хозяин мира – Небесный Бог», – сказали тюрки. Вернее, те, кто увидел, что старые боги потеряли силу. Нет, они не отвергли старых богов, они просто стали считать их разными воплощениями Тенгри.

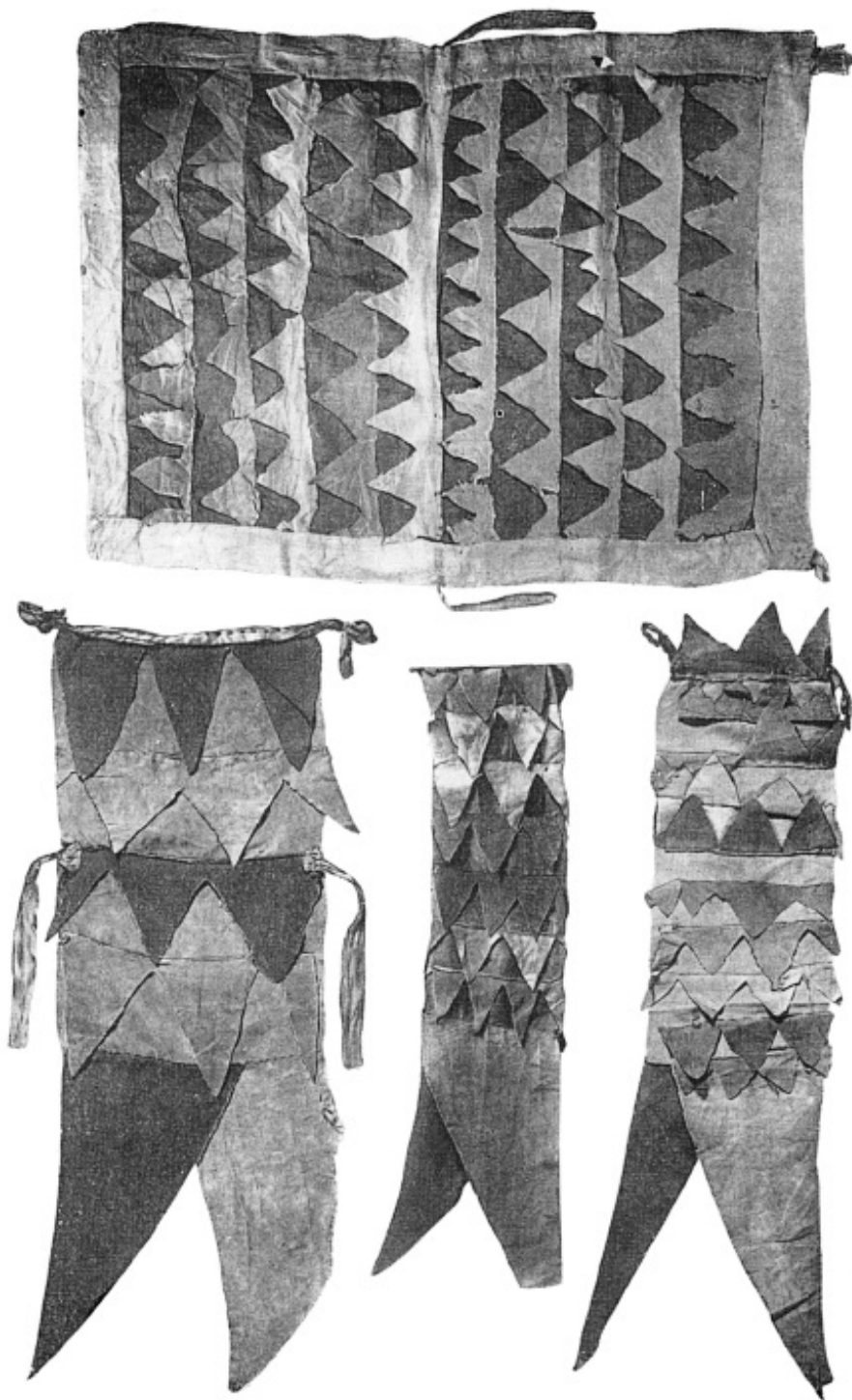
Конечно, не всем понравились такие слова. Противники уступили и ушли с Алтая, сохранив веру в старых владык... Так в V веке до новой эры началась история саков (скифов, скотов). Они ушли, положив начало очередному переселению на новые земли. А на Алтае

начались грандиозные перемены, которые и должны были наступить при железных орудиях труда. Их-то и исследовал профессор Сергей Иванович Руденко.



Дракон (птичий грифон). Вышивка на шелке. Находка из Ноинулинских курганов. Северная Монголия

Ученый провел раскопки Пазырыкских курганов и нашел там настоящие сокровища. Разумеется, не о золоте и серебре веду речь. Его находки куда ценнее. Они позволили узнать интересные сведения о жизни тюрков, ставших *обладателями железа*. Профессор Руденко добыл из-под земли доказательства! Доказательства, сделанные руками алтайцев. Вот чем хороша его работа.



Флаги. Находка из Ноинулинских курганов. Северная Монголия.

Тюрки Древнего Алтая выходили на бой и уходили в мир иной под такими флагами. Их вид напоминал чешую дракона или змеи, и это не случайно. Флаг, как и сам дракон, был оберегом воинов

Он положил на алтарь науки не пустые слова, как когда-то поступили наемные ученые по указке царя, а археологические находки! Самым бесценным сокровищем, несомненно, была уздечка: без нее не запрячь коня. В земле кургана сохранились не только кожаные ремни, но и железные удила. Еще – железные кресты, служившие украшением.

Сегодня уздечка – вещь обычная. А мало кто знает, что появилась она на Алтае, там впервые оседлали коня. Вместе с конем шагала по свету культура, которую называли тюркской... На вид она проста, эта уздечка, но она делала тюрка тюрком – непобедимым всадником!

Никто в мире не сумел оседлать коня и на коне познавать мир. Конь раздвинул границы Древнего Алтая, он открыл дальние дороги, стал новым видом транспорта и тягловой силой. Именно на коне тюркский народ шел вперед, к прогрессу... Много новинок появилось в быту у алтайцев.

В курганах Алтая археологи нашли мечи и кинжалы, стремена и кольчуги, шлемы и латы... Убедительно? Конечно. Ни один народ мира не имел такого прекрасного оружия. Только тюрки. Именно поэтому они легко разбили огромную армию китайского императора... Вот почему слово «тюрк» появилось в китайских летописях. Мало того, в IV веке до новой эры китайцы переняли у тюрков их форму одежды, тоже стали носить штаны. Потом они приобщились и к верховой езде.

Люди Алтая знали, что это Тенгри дал им необычайную силу и умение, это Он научил пахать землю **чугунными** сошниками, чего тоже никто на свете не умел делать... Чугунные сошники (родоначальники плуга) археологи нашли как раз на Древнем Алтае! Находкам две с половиной тысячи лет.

Урожай алтайцы убрали железными серпами, зерно выбивали железными цепями. На полях растили рожь и просо... Зерно хранили в глиняных кувшинах. Для урожая строили также амбары и овины, кули и лари. А хлеб выпекали караваем, в специальных печах. Делали это пекари-каравайчи. Они придавали хлебу круглую форму, чтобы он был похож на солнце... Вкусный получался хлеб. На дрожжах, с румяной корочкой. Люди Алтая забыли про голод.



А.О. Орловский.

Киргизский всадник. 1817 г.

Государственная Третьяковская галерея

Перемены не обошли и жилища тюрков. Курени уступили место рубленым избам («исба» от тюркского «иси бина» – «теплое место»), где было тепло и уютно. Внутри избы клали кирпичную печь. Ту самую, которую сегодня называют «русской»... Кирпич (*керпич*, *кирпеч* – по-тюркски «глина из печи») был главным строительным материалом тюрков.

Ни один народ мира не строил из кирпичей и бревен таких зданий, как тюрки. Не умел. Тюрки во всем сохраняли свое лицо, его не спутать даже через века... А что, если и вправду алтайцы особая «порода» людей?

Они даже внешне выглядели иначе благодаря одежде, позже названной *национальной*. Их стол отличали мясные и кисломолочные блюда, а пышный хлеб делал еду неповторимой. Национальная одежда и национальная кухня – чрезвычайно важные вещи в этнографии. И это естественно. У народа-всадника и одежда, и еда совсем другие, чем, например, у народа-рыбака.

А всадниками на Алтае были уже все, от мала до велика. Ходить пешком считалось позором. Ребенка сначала сажали на коня, а уж потом учили ходить. Рядом с конем вырастал тюрк. Конь был с ним всю жизнь. Даже в могилу уходили вместе.



Получеловек-полулев.

Фрагмент ковра. Находка из кургана. Алтай

Вот почему первые в мире кафтаны, фраки, штаны, шаровары, сапоги с каблуками появились именно у народа-всадника. Седла со стремянами, железные шашки, кинжалы, пики, удивительной мощи луки тоже появились именно у воина-всадника – у тюрков... Другим народам эти предметы были не нужны. Они не смогли бы ими пользоваться.



Е.А. Лансере.

Женщина с мальчиком верхом на лошади. XIX в.

Железные серпы и топоры, чугунные плуги, теплые избы, изящные дворцы и терема, повозки, брички, кадарки и многое-многое другое подарили человечеству трудолюбивые тюрки.

Они и есть конкретные достижения древней тюркской культуры! Налицо. В старину на Алтае говорили: «Все – добро и зло, бедность и богатство – дается только Тенгри». Воистину так.

Бог Небесный

Кто же он, Великий Тенгри, душа тюркской культуры?

Тенгри – это невидимый дух, обитающий на Небе. Огромный. Величиной с небо. С весь мир. Древние тюрки его называли «Вечное Синее Небо» или «Тенгри-хан». Титул «хан» указывал на главенство во Вселенной. Он – Единый Бог, Создатель мира и всего сущего на Земле. Владыка. Об этом сохранились древние предания.

Чтобы понять мудрость и глубину веры в Тенгри, надо было уяснить себе одну прописную истину: «Бог един, Он видит все». От Него ничего нельзя скрыть. Он хозяин и судья. С правилом бояться Суда Божьего и стал жить тюркский народ. Но не со страхом!.. Люди уверились: в мире есть высшая справедливость – Божий Суд. Никто не избежит его – ни царь, ни раб.

Бог – это и защита, и кара в одном лице, на этом строилась вера в Бога Единого.

Религия единобожия – вот высшее достижение культуры тюркского народа, люди покончили с язычеством. Обращались они к Тенгри по-разному: Бог (или Боже), Ходай (или Худай, Кодай), Алла (или Ала, Олло), Господи (или Гозбоди). Всего насчитывалось девяносто девять имен. Говорят, было и еще одно имя, человек узнавал его, отходя в мир иной, как последнее слово из нашей жизни.

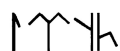
Эти имена горы Алтая слышали две с половиной тысячи лет назад! Слово *Бог* произносили чаще остальных, оно означало *обрести мир, покой, совершенство*. С Богом теперь тюрки шли в бой. С Богом начинали любое трудное дело. Но тревожить Всевышнего по пустякам запрещалось, как и упоминать Его имя всуе.

Обращение *Ходай* (буквально «стань счастливым») было иным, оно подчеркивало, что Тенгри – Всесильный в этом мире. Творец, Создатель мира сего. Или – Всесильный, Одаряющий счастьем. Таков смысл этого обращения.

Алла (Ала) древние тюрки произносили реже, лишь когда просили о чем-то Великого Тенгри-хана... О самом сокровенном... Это слово сложилось из тюркского «ал» (рука или брать). Иначе говоря, «дающий и забирающий», вот что означало «Алла». Произнося его, полагалось читать молитву и подставлять ладони Вечному Синему Небу. На Алтае всегда, обращаясь к Творцу, добавляют слово *Ала* и говорят: «Ала Чайан».

А обращение *Господи* (*Гозбоди*) было совсем редким. Его произносили лишь священнослужители. Дословно оно означает «прозрение глаз», то есть «дающий прозрение». То – высшее обращение к Тенгри, самое сокровенное. Очень глубокий философский смысл имело оно. Духовно чистый праведник просил наставления на путь истинный, чтобы понять то, что стоит за видимой стороной явления.

С годами уточнялись правила, по которым люди молились, справляли праздники, назначали посты. Эти правила называли **обрядом**. Вели обряд священнослужители, они следили за правилами соблюдения обряда.

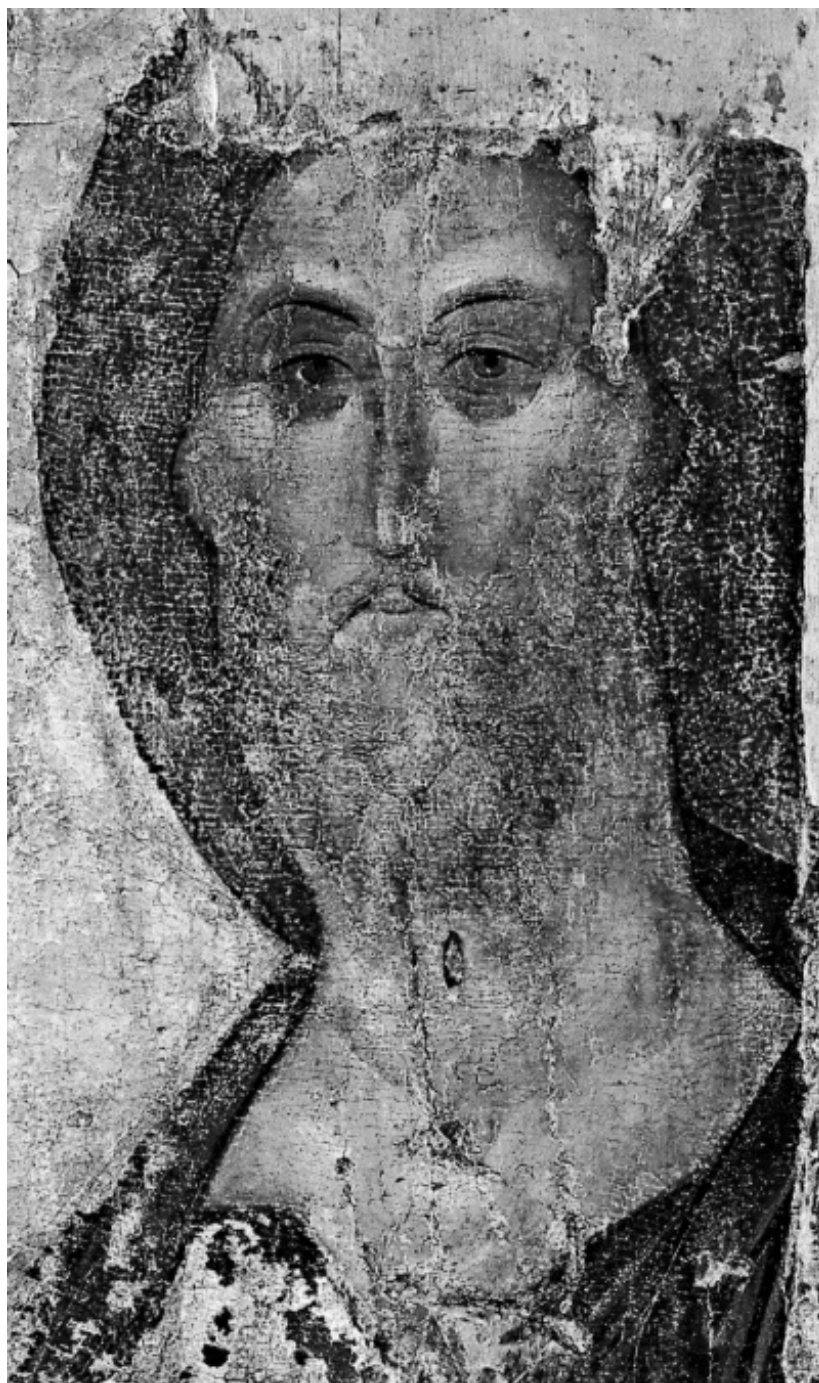


Имя Тенгри, записанное рунами

Тюркские священнослужители отличались от остальных людей одеждой и светлыми помыслами. Они ходили в длинных халатах (кафтанах, епанче) и остроконечных капюшонах (башлыках)... Высшие чины – в белых, остальное духовенство – в черных одеждах.



Пьетро Каваллини. Христос.
Фрагмент фрески. 1295–1300 гг. Церковь Санта Сесилия. Рим.



Спас нерукотворный.

Икона

Можно только удивляться, как долго в Европе сохранялись тюркская традиция изображений Бога Небесного. Не забыта она и сегодня

Естественно, и священнослужителей «рисовали» древние художники на скалах Алтая. Мы теперь знаем, как выглядели они, эти таинственные «белые странники», проповедники веры.

Знаком Тенгри-хана был прямой равносторонний крест, его называли «аджи». Крест, надо заметить, и прежде был знаком тюркской культуры, но то был «косой» крест, символ преисподней и старых, подземных богов.

Поначалу кресты были просты в исполнении, потом стали настоящим произведением искусства. Поверхность креста золотили, украшали драгоценными камнями, чтобы он сиял и радовал душу. Однако если говорить строго, то были все-таки не кресты. Крестами их назвали европейцы, когда узнали о вере в Тенгри.

Крест – это пересечение двух линий. А на знаке Тенгри пересечений нет, смысл здесь в ином. Там в центре изображен круг-солнце, от которого расходятся четыре луча. Вот что такое знак Тенгри – лучи солнца!.. Вернее, лучи божественной благодати, исходящей из единого центра. Они и есть знак Небесной природы. Этот знак навечно вошел в тюркскую духовную культуру. По-иному и быть не могло у народа, который поверил в силу Вечного Синего Неба.



Адам и Ева.

Иранская миниатюра. XVI в.



Женщины в молитвенных позах.

Фрагмент шерстяной ткани. V в. до н. э. Находка из Пазырыкского кургана. Алтай

Иногда к знаку Тенгри (к кресту) прибавляли полумесяц. А это опять уже новый смысл: напоминание о времени и о вечном. Древние тюрки время понимали по-своему, как единство луны и солнца. Отсюда их двенадцатилетний календарь.

Знак Тенгри вышивали на боевых знаменах. Он был и на щитах воинов. Его носили на груди, подвесив на цепочку. Его рисовали татуировкой на лбу и на затылке. Художники вплетали его в узоры и орнаменты... А как иначе? Отсюда брали начало национальные и религиозные традиции тюрков. Словом, их культура.

Принять веру в Тенгри мог человек, который прошел крещение водой (ары-алкын). Этот акт со временем стал актом посвящения в тюрки. Только человек, прошедший его, мог назвать себя тюрком. Для крещения строили специальные бассейны – купели. Позже христиане называли их баптистериями.

Прежде чем погрузить в воду купели уверовавшего в Тенгри, его подвергали испытаниям. Ары-алкын (очищение, омовение) было как бы уже итогом тех испытаний, а начиналось все с оглашения. Новообращенные вставали на колени перед храмом, священнослужи-

тель трижды осенял их крестом Тенгри и читал молитву о благословлении, о просвещении их духа и зрения.

Новообращаемым вменялось в обязанность учить молитвы, бывать на церковной службе, правда, не входя в помещение храма. На это им давалось сорок дней. Естественно, молитвы читали на божественном языке, ведь языком богослужения был тюркский язык.

Только потом следовало второе оглашение. Священнослужитель опять трижды осенял неофитов крестом Тенгри, а те на этот раз стояли абсолютно голыми на коленях перед входом в храм. Зачем? Чтобы человек понял прописную истину: все, что он имеет, дано ему Богом.

Еще, чтобы он почувствовал стыд, который испытывал изгнанный Адам (так звали первопредка тюрков) у ворот рая... Быть тюрком значит уметь терпеть духовные и физические муки; искать спасения и помощи только у Бога. Вот что стояло за этим испытанием. И по-прежнему шло интенсивное обучение языку богослужения.

Еще через несколько недель назначался день отречения от темных сил и злых помыслов. Священнослужитель совершал торжественный обряд наставления на путь истины над новообращенными. И те отвечали молитвой, ее читали, обратив лицо на восток, на Алтай.

Начиналась молитва словами «Ата чин аш Ижеси...», что означало «Отец, Создатель пищи духовной...». Затем люди задавали священнослужителю вопросы о вере. Любые. Полагалось, как на духу, очистить душу, изложить все сомнения, даже самые малые... Так человек отрекался от сомнений, которые сеет меж людей дьявол.



Тюркские священнослужители.

Наскальный рисунок. 1-е тыс. до н. э. Алтай

Прошедшему испытания назначали день собственно крещения, обычно оно проходило на большой праздник. Человека подводили к купели и трижды погружали в святую воду, читая молитву. С его тела как бы смывались остатки греха и одиночества, а душа очищалась: он становился **членом духовного братства, или тюрком**.

По мере продвижения алтайской культуры по миру численность тюрков стремительно росла. Тюрками называли уже не только выходцев с Алтая, а всех тех, кто принял религию Тенгри. Говорили: «Верить в Бога, значит, свой». Тогда же, видимо, слово **тюрк** приобрело новый смысл: **человек с душой, наполненной Небом**.

Вера в Бога стала «визитной карточкой» тюрка.

Тюрки в Индии

Весть о Всесильном Боге Небесном и Его богатой стране птицей летела с Алтая. Ее разносили по миру сами тюрки, своими делами и достижениями показывая себя. Их «белые странники» уходили в разные страны. Они проповедовали с именем Тенгри на устах.

Китай не принял тюркских проповедников. Но весть о Тенгри пришла и сюда, в страну, назвавшую себя Поднебесной империей. (Не исключено, что китайцы имели иные знания о культе Неба и пытались защищать их.)



Донаторы. Фрагмент настенной росписи из храма. Турфанский оазис. IX–X вв. Синьцзян, Китай

А в Индии все сложилось иначе. Там интерес к религии Тенгри проявился сразу... И – две с половиной тысячи лет назад, даже чуть раньше, открылись индийские страницы в тюркской истории. Или тюркские страницы в индийской истории?



Скульптура из пещерного храма Лунмынь. Китай. 495–898 гг.

Обращает на себя внимание нагрудный крест скульптуры. Крест на Востоке символизировал защиту от темных сил и врагов

Индия стала жить единой духовной жизнью с Алтаем. Многие связывало их. В первую очередь – вера. Правда, индийцы понимали веру иначе, чем тюрки, но это не мешало сообщать и искать вечные истины, вести духовные диалоги... О тех далеких днях знакомства двух культур напоминают индийские легенды о нагах.

Нагами индийцы называли белых полулюдей-полубогов, прародителем которых был змей, их страна лежала далеко на севере, там, где в земле спрятаны несметные сокровища и железный крест. Под именем Шамбху (благоприятствующий) индийцы знали ту далекую страну. А еще ее называли Шамбхкала (по-тюркски – «светящаяся крепость») или Шамбала (город священнослужителей).

По легенде, наги были с лицами людей, но имели змеиное туловище. Они могли превращаться и в змей, и в человека. Это были очень нежные, музыкальные существа, любившие поэзию. Их женщины славились редкой красотой.

В Индии хранится старинная книга «Махабхарата», в которой рассказывается, как пришла религия, как сложилась духовная культура. Это – летопись Древней Индии. Там есть страницы о нагах, об их загадочной северной стране... Нет, это не сказка.

Речь идет о событиях реальных, рассказывать историю легендами – давняя традиция индийцев. Так у них повелось еще с глубокой древности. Индийские ученые относятся к своим легендам очень серьезно, называя их абсолютно надежными документами.



Царь нагов. Фрагмент барельефа. IV в. до н. э. Индия

Индийцы не скрывают, например, что именно у нагов, то есть у тюрков, они взяли священный текст «Праджняпарамита». Лишь мудрейшим просветителям разрешалось читать его, потому что только им была доступна заключенная в тексте мудрость. Конечно, этим индийцы оказали великую честь тюркской культуре. Они сохранили святыни тюрков... Сохранили то, что сами тюрки забыли.

Страна Шамбхкала лежала у подножия горы Самбыл-Тасхыл, в бассейне реки Хан-Тенгри. Там, за стеной ледяного тумана, скрыты города, монастыри, цветущие кущи. О той таинственной стране веками ходят легенды и мифы. Считалось, что здесь живут монахи, овладевшие сокровенным знанием.

Эту страну искало немало людей. Тщетно. Никто не приблизился к ней. Бытует мнение, будто она сокрыта в недоступной долине Тибета, там, где земная жизнь соприкасается с высшим разумом небес.

Такое мнение высказывали крупнейшие ученые-востоковеды. С ними соглашались, например, знаменитый путешественник и этнограф Николай Михайлович Пржевальский, философ Николай Константинович Рерих, просветительница Елена Петровна Блаватская. Но согласиться с их мнением нельзя, они ошибались, поэтому ничего и не нашли. К сожалению. Искали не там!

В XIX веке ученые не знали об Алтае, о его древней культуре, о многом даже не догадывались... Ведь скрыв и исказив историю тюркского народа, российские власти загнали в тупик российскую науку, заставляя ошибаться признанные авторитеты. Даже маститые ученые не знали, что на Тибет и в Индию вера в Бога Небесного пришла с Алтая. Больше ей

прийти было неоткуда! Поньше сохранилось религиозное течение ламаизм, основу которого заложили тюрки. Об этом помнят ламаисты Тибета, Монголии, Бурятии.



Будда Шакьямуни

И в Индии имя Тенгри не забыто, но там его связывают с буддизмом и индуизмом. Будда мог воплощаться в нага, утверждает индийская легенда. А разве случайно Будду изображают с голубыми, «тюркскими», глазами и называют Обладателем синих лotosовых глаз? А не есть ли это отголосок какой-то забытой истории? Например, той, которая случилась две с половиной тысячи лет назад, когда в Индию с севера пришли неведомые всадники и поселились здесь. Их называли шаками – новым народом Индии. О тюрках-саках велась речь, то есть о тех алтайцах, которые по-своему понимали веру в Тенгри: не так, как все. Возможно, у них на то были какие-то свои веские причины?

Разве не любопытно, что индийцы называли Будду (а учение о нем появилось именно в те годы!) «Шакьямуни», или «Тюркский бог». Значит, учение Будды распространяли именно тюрки? Те, другие тюрки? Покинув Алтай, они не оставили свои религиозные искания. С их приходом в Индию духовная жизнь полуострова забурилась...

Интересно, что с верой в Тенгри в Индии до сих пор живет не менее пятидесяти миллионов человек. Однако это не буддисты. Их называют христианами, но христианами, кото-

рые не похожи на всех остальных христиан мира. У них иной обряд, иные символы. Они признают крест Тенгри, его носят на груди, перед ним читают молитвы... Может быть, это единственное на Земле место, где сохранилась в первозданной чистоте вера тюрков? Кто знает... Известно же, ничто на свете не проходит бесследно.

А следы былого проступают порой неожиданно, там, где их не ждут. Скажем, судя по легендам, у тюрков учились индийцы пахать землю железными плугами, убирать урожай железными серпами. Плодородие и обильные урожаи индийцы издревле связывали с нагами... Плуги (точнее, сошники), найденные археологами на Алтае, и легенды Индии, Пакистана, кажется, соединяют воедино разрозненные сведения о древних тюрках и составляют многое по своим законным историческим местам.

К слову, знаменитая индийская конница появилась с приходом алтайцев... Влияние тюрков на культуру Индии было действительно в те годы огромно, находки археологов убеждают в этом. И разумеется, не только они.



Всадник. Бронзовая бляшка из курганов Копёнского чаатаса. Хакасия. VII–VIII вв.
Исторический музей. Москва

Выходцы с Алтая – не гости в Индии, они быстро становились ее гражданами. Сегодня родословная едва ли не каждого десятого индийца или пакистанца имеет тюркские корни. Заметная часть населения... Целые штаты Восточной Индии поныне говорят по-тюркски. Есть такие же оазисы в Пакистане, Афганистане, Бангладеш. А это – миллионы и миллионы человек.





Айодхья.

Внимательного наблюдателя здесь ждут самые неожиданные открытия

В Индии долгое время власть была в руках знаменитой Солнечной династии – одного из двух царских родов. Династию основал Икшваку, внук Солнца. Этот царь в середине первого тысячелетия до новой эры переселился в Индию с Алтая, где жил в долине реки Аксу. Уже в Индии, сев на царский трон, Икшваку заложил город Айодхья – столицу государства Кошала. Город сохранился поныне, ему более двух с половиной тысяч лет. Это – своеобразный музей Солнечной династии, где на каждом шагу встречаются сведения о людях, которые пришли сюда с Алтая. Здесь – история древних тюрков вся как на ладони.

Сам по себе город-музей под открытым небом, его древнейшие храмы с алтарями удивительны... Их стоит раз увидеть, чтобы понять, где, когда и как рождалась храмовая архитектура с ее куполами и звонницами. Конечно, многое уничтожено за века, жизнь здесь давно уснула, но не угасла.

По утрам около храмов появляются люди в одеждах священнослужителей. Это брахманы, или брамины – представители высшей касты, мудрецы. Иные из них белокожие, не похожие на остальных индийцев, зато очень похожие на татар, хакасов, кумыков... Те же лица! Лица чистокровных тюрков.

Вот они, загадки истории. Столько веков на виду и по-прежнему неразгаданные.

Город Айодхья пережил взлеты и падения. Одно время был столицей Северной Индии, настолько велико было влияние тюрков в государстве Кошала. Потом город пришел в упадок, запустение, потом начался новый подъем... Сейчас новый упадок. С тюрками жизнь в Индии давно перестала быть спокойной.

Река, на которой стоит Айодхья, зовется Сарайя, или Гогра. Опять тюркские топонимы. Первый указывает на дворец. И верно, город был столицей, с царскими дворцами, храмами, красивыми домами. Царский дворец (по-тюркски «сарай») и дал имя реке. От тюрков же и второе ее название – «рожденная небом» (буквально – «из неба»), то есть Небесная река («кок», «гог» по-тюркски – «небо»).

А разве не наводят на раздумья другие географические топонимы Индии? Их немало. Даже сам Индостан... Откуда слово? Окончание «стан» давали только тюрки. Татарстан, Казахстан, Башкортостан, Дагестан – «стан» по-тюркски «страна».

В жизни все взаимосвязано, все имеет продолжение и следы. Не случайно топонимику называют «языком земли». «Язык земли» не поддается фальсификации, над ним не властны время и политики. Понимающему этот язык топонимика поведает больше, чем сбивчивые свидетельства древних и средневековых авторов, чем иные штудии современных ученых...

Во времена правления Солнечной династии люди семьями уезжали с Алтая в Индию. Так продолжалось веками. Тюрки здесь становились местной аристократией: полководцами, поэтами, учеными, священнослужителями. Это тоже запечатлели легенды, а также родовые аристократов. Например, знаменитейшие династии махараджей Удайпура, Джодхпура, Джайпура начались с тюрков Древнего Алтая.

Тюркские священнослужители, приспособив свой язык богослужения к местным традициям, по сути создали новую разновидность классического книжного языка санскрита. Он не был живым разговорным языком, на нем записывали и читали священные тексты. Священный язык как бы «составили» из древнетюркского и древнеиндийского, не случайно же само значение слова *санскрит* иногда толкуют как *составленный, искусственный*.

И в этом тоже нет ничего удивительного. Индия и Алтай жили как одна огромная страна. Об этом напоминают дороги, которые сохранились поныне. Бийский и Нерчинский тракты. Они связывали Индию и Алтай.

Самой первой дорогой в Индию был легендарный Висячий проход, его проложили тюрки. Таинственная дорога, никто о ней и не помнит. Сохранились предания да подвесные мосты, которые с тех пор строят на Памире и Тибете. По висячим мостам древние всадники переправлялись через горные реки, бездонные пропасти. Они проезжали на конях над облаками, показывая отчаянную храбрость.

Долго, почти до английской колонизации Индии, этой дорогой ходили паломники с Алтая. Ходили в Индию к родственникам, к священной горе Кайласа и в город Кашмир. Для алтайского тюрка увидеть гору Кайласа и саму Индию было радостью. Считалось, человек, увидевший гору, будет счастлив всю оставшуюся жизнь.

На горе Кайласа отдыхает Тенгри-хан... Это, наверное, самое святое место для истинного тюрка.

Тюрки в Иране

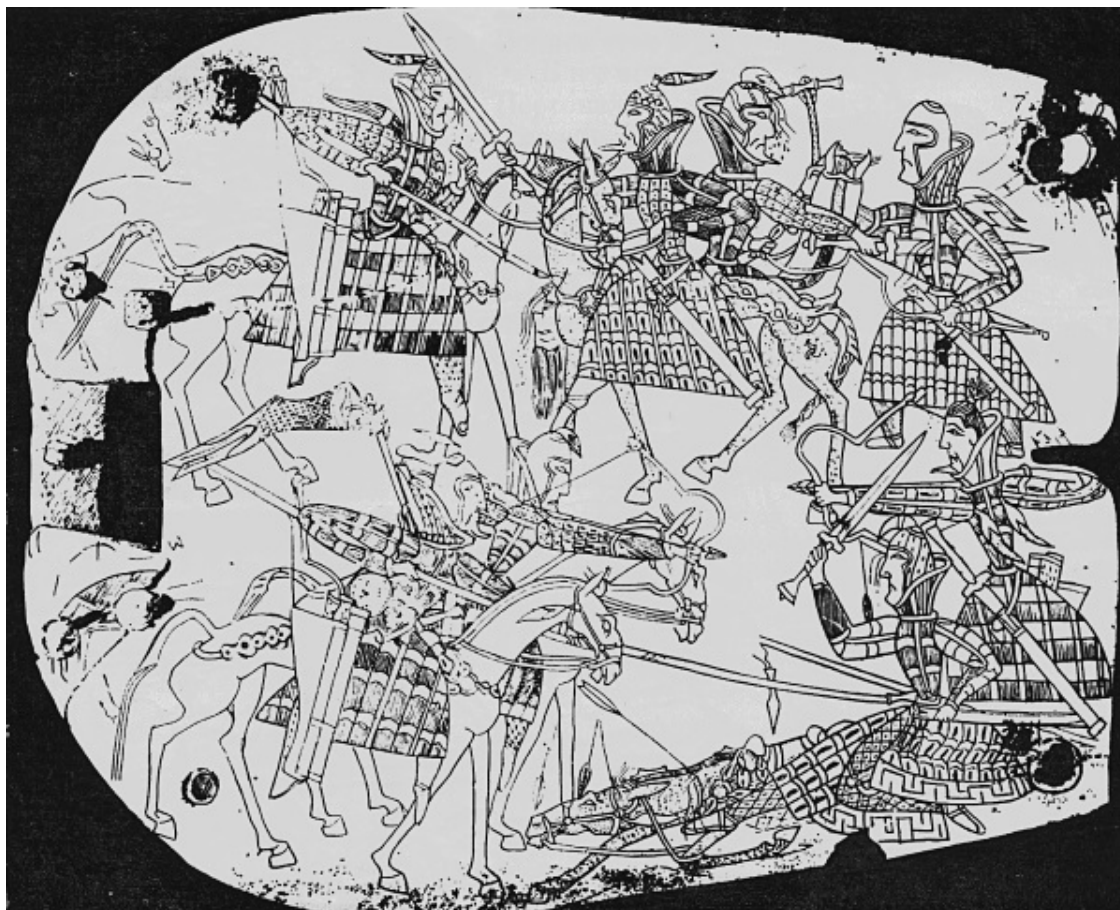
Не только Индия тогда познала Бога Небесного. «Белые странники» побывали в Иране. Там сохранились предания об Ажи-Дахака, которые проливают свет на ту далекую историю.

Ажи-Дахака – иноземный царь, взявший власть над Ираном. Он жил в образе змея. Вел борьбу за веру в Бога Небесного. Однако простые иранцы не приняли его веры – не каждому народу давалась она.

Иранцы пожелали оставаться огнепоклонниками. Лишь знать поверила в Тенгри. И, как большой секрет, из поколения в поколение передавала воспоминания о своих предках, служивших при дворе Ажи-Дахака... Или – сообщала, что их предки были тюрками. Речь идет о знаменитой царской династии Аршакидов, ее за 250 лет до новой эры основал Арсак (Аршак), рыжий пришелец с Алтая. Такой вывод следует из того, что записано в истории Ирана.

Поразительнейший факт: в Иране не забылась тюркская речь до сих пор. Там есть города и деревни – целые районы, которые говорят по-тюркски. Когда-то Иран занимал огромную территорию, в несколько раз превышающую нынешнюю, и как отголосок тех лет сохранились народы, легенды, предания.

А началась иранская страница в тюркской истории с прихода сюда саков (шаков), которые шли в Индию... Потом был Ташкент. Очень древний город, отметивший свой двухтысячелетний юбилей. История города показательна, она соткана из неизвестности, как вся тюркская история. Слово «Ташкент» переводят как «каменный город». Но это не вполне точно. Слово «кент» (канд, кенд) по-тюркски уже означает «каменный город». Значит, налицо что-то иное, что объяснит лишь наука топонимика.

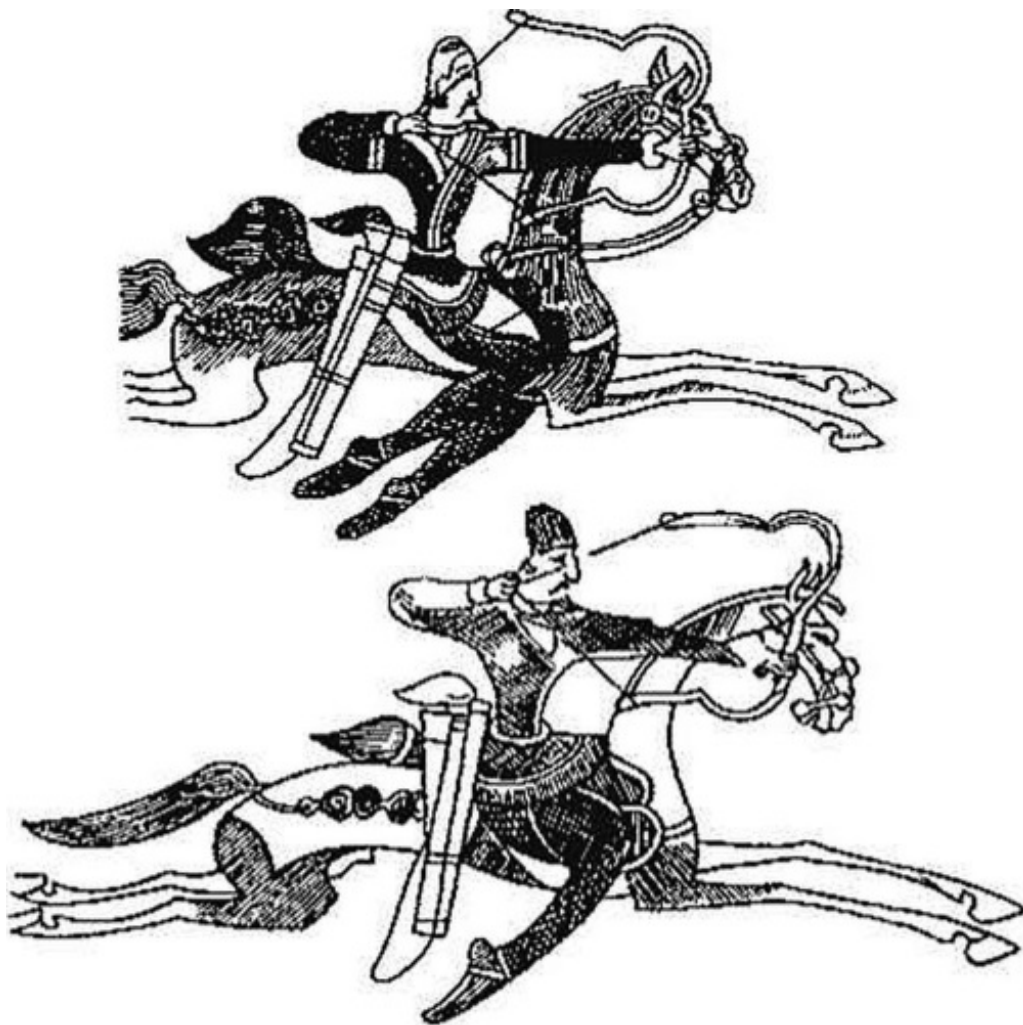


Сцена битвы. Большая пластина из Орлатского могильника. Самаркандская область, Узбекистан

Профессор Эдуард Макарович Мурзаев многое знал об умении тюрков давать имена городам, рекам, горам. Ученый в своей книге попытался проследить и название города Ташкент, однако сделать это ему не удалось.

Слово «ташты» или «дашты» тюрки употребляли, говоря о чужбине (*таш йер*) – чужой земле. Оно пришло в Индию, в язык жрецов – в санскрит. «Ташты» (буквально – «на камне») очень образное выражение. Но раз «чужбина», то слово *Ташкент* прочитывается совсем иначе. В русском варианте скорее так – *Каменный город на чужбине*. То есть в названии подчеркивается, что не деревянный, как строили на Алтае, а именно каменный был город.

Но почему «на чужбине»? Здесь свой ответ, свое объяснение.

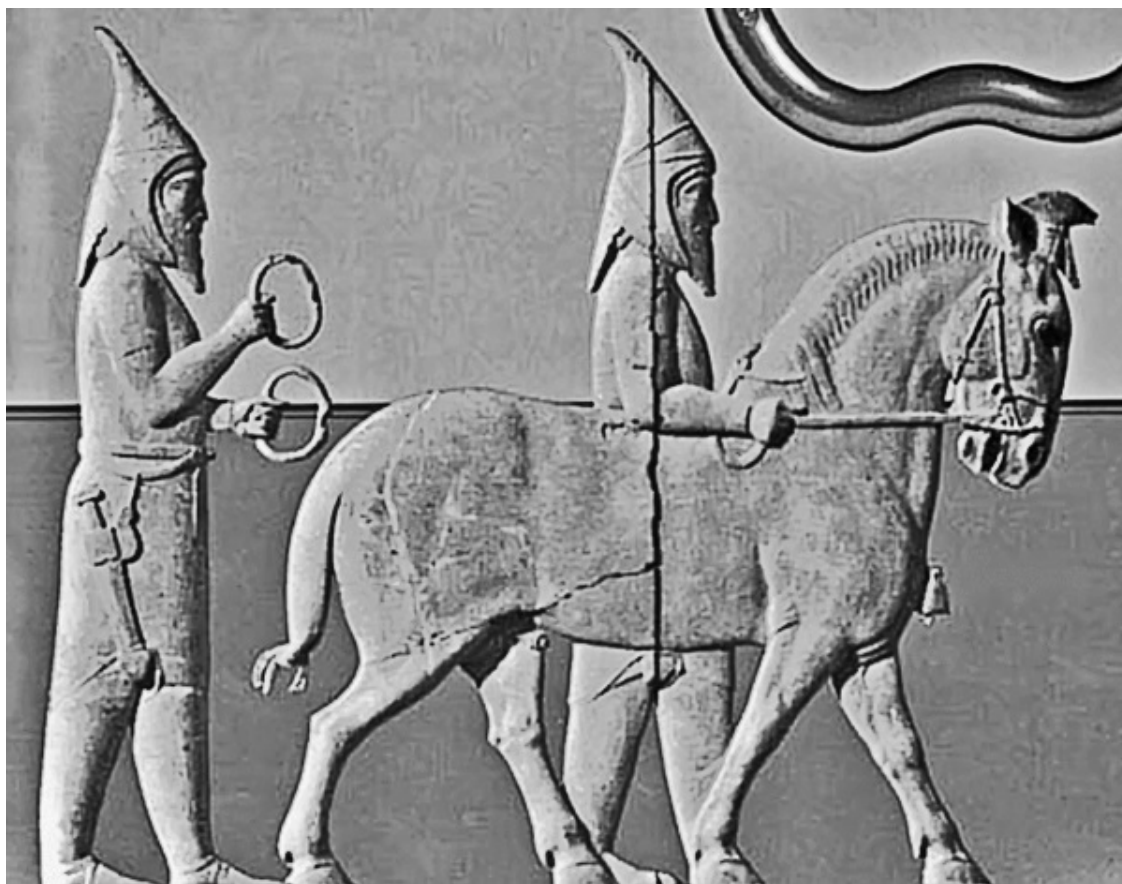


Всадники. Фрагмент изображения на большой пластине из Орлатского могильника. II в. до н. э. – начало новой эры. Самаркандская область, Узбекистан

Когда-то в центре Азии было большое цветущее государство Бактрия, часть Иранской (Персидской) державы. Его слава докатилась Европы, она и привлекла воинов Александра Македонского... Бактрия померкла неожиданно, войны разорили ее. Эти войны вели пришельцы с севера – «дикие племена», как их теперь называют историки, то есть тюрки. Те самые тюрки, которых в Индии знали под уважительным именем «саки». Это они вторглись

в Бактрию, послав туда свою орду из правящего рода тохаров. И Бактрия сменила имя на Тохаристан.

Преодолев по Висячему проходу горы Памира, часть саков пошла в Индию. Другая их часть осталась на земле Древней Персии, основав свое новое государство – Парфию, она прожила почти пятьсот лет. Здесь за века тюркская культура, как молодое вино, претерпевала изменения, настаивалась, обретала вкус и неповторимый запах Востока. Слава о парфянских всадниках летела по миру. На Западе их считали посланниками Бога Небесного, о которых написано в Апокалипсисе, самой древней из сохранившихся книге христиан.



Саки (скифы). Персеполь. Фрагмент барельефа. V в. до н. э. Иран

Через триста лет после походов саков, уже в I веке на арене истории появились новые «дикие племена», тоже с Алтая. На их знаменах был крест, они несли новую веру. Их приход стал иранской страницей в тюркской истории. Неудача Ажи-Дахака (вернее, его проповедников) не остановила тюрков: Алтай послал в Иран всадников. Война за земли Бактрии была недолгой.

Так появились Парфянское и Кушанское царства, утонувшие в густом тумане неведения: с любым народом теперь связывают их историю, с греками, с иранцами, но только не с тюрками.

А Ташкент как раз и был здесь первым тюркским городом. Он рос рядом с древними бактрийскими городами – Маракандом и другими... Ведь неподалеку от Мараканда было месторождение железной руды, оно в первую очередь и привлекло алтайцев. Бактрийскому городу дали имя – Самарканд (видимо, от Сумер-канд). А район неподалеку называли Железные ворота. Железная руда тогда интересовала лишь тюрков.

Кушанское царство отличалось небывалым могуществом. Нынешняя Средняя Азия, Афганистан, Пакистан, часть Индии, Ирана, даже земли Китая подчинялись ему. К сожалению, очень мало правды пока известно о знаменитом Кушане. Даже имена его царей остаются тайной, хотя они вроде бы и сохранились. Но сохранились в речи индийцев, иранцев или китайцев, а не тюрков. Скажем, основателя царства знают под именем Гувишка. На его монетах чеканилось «Говерка». А как звучало его имя по-настоящему, по-тюркски? Неизвестно.

Археологи нашли немало памятников той поры. На иных – надписи... Четкие тюркские руны. Выходит, действительно, еще до новой эры тюрки Алтая начали заселять эту чужбину. Отсюда и письмена, и Ташкент – «каменный город на чужбине»... Нужно лишь захотеть увидеть все это: железо и рунические памятники здесь появлялись одновременно.



Первые рыцари Евразии, тяжеловооруженные всадники в доспехах.

Фрагмент изображения на большой пластине из Орлатского могильника (прорисовка А. Савина). Самаркандская область, Узбекистан

А в местечке Дашт-Навур (опять Дашт!) французские археологи нашли в земле современного Афганистана следы другого города того времени и рядом – скалу с рунами. И в

Кара-тепе, что неподалеку от Ташкента, тоже был тюркский город. Здесь среди руин древнего храма обнаружены сосуды. И опять с надписями... Вот они, послания предков! Однако по указке политиков ученые стараются «не замечать» их.

Разумеется, о том времени можно судить и по другим зримым приметам. Например, по самим тюркам, которые живут здесь. Узбеки – прямые потомки выходцев с Алтая. Государство Узбекистан со столицей Ташкент – гордость тюркского мира. Славу своей стране они принесли сами!.. Что убедительнее? Что весомее? Яснее о народе, кажется, и не скажешь.

Братья узбеков по-прежнему с той «кушанской поры» обитают в Афганистане и Пакистане. Их называют пуштунами. Тоже большой народ. Правда, за века потерявший родной язык: их речь теперь сильно засорена другими наречиями. Но пуштуны сохранили внешность предков, их обычаи... А вот свою историю забыли.

Но и забыв, они остались частицей тюркского мира, прошлое которого связано с Древним Алтаем. О туркменах подобного не скажешь, там все иначе. Они, судя по всему, в большинстве своем истинные туранцы, коренные жители тех мест, по каким-то причинам назвавшие себя тюрками. Им ближе ценности иранской культуры. Возможно, в тюркском мире они гости, перенявшие чужой язык... Есть такая гипотеза в этнографии. Но выводы делать рано – вопрос не исследован и открыт для дискуссии.

Отдельного разговора заслуживают киргизы, бесспорные тюрки, живущие в горах Памира. Еще один народ-загадка... Известно, что душою тюркского мира когда-то было верховье реки Анасу (Енисея). Так повелось с глубокой древности, еще бы – Мать-река, Земля Адама и Евы. Здесь люди впервые узнали о Боге Небесном – Тенгри. Сюда пришел Его посланник Гесер, Сын Божий, ставший Пророком тюркского мира.

От Сына Божьего началась царская династия правителей. Или – люди голубой (Небесной) крови. Цари... Самые-самые древние тюркские роды. А к лицам царской династии обращались почтительным словом «киргиз», что означало «ваше сиятельство», «ваше высочество». С царя Кира Великого идет та традиция.

О благословенной стране киргизов хорошо знал средневековый Восток, например, в поэме Низами «Искандер-наме» есть строки, ей посвященные... Так было веками.

Баланс знаний нарушился в XVIII веке, когда царская Россия захватила Алтай. Она уравнивала в правах местную знать и «черных людей»... Иначе говоря, аристократический титул превратили в этнический термин. Одним-единственным царским указом сломали народ.



Охота с ловчей птицей у кыргызов

Все закончилось очень печально, аристократы, эта униженная часть народа, ушли от Мать-реки на запад, в местности, не занятые русскими, где и поселились на жительство. С тех пор в горах нынешнего Кыргызстана проживают люди «не кыргызской» внешности – синеглазые, светловолосые, рыжебородые, их зовут «настоящими киргизами».

Факт, сегодня не вполне понятный, вызывающий сомнения, но прежде сомнений он не вызывал... Как видим, этнография – наука не столь очевидная, у нее есть свои секреты и тайны.

Смешение культур – интереснейшее явление в истории народов. Оно было всегда. В Кушанском царстве алтайская культура переняла все лучшее, что было у местных народов, и отдала им свое лучшее... Земли Кушан ученые называли «котлом», где плавилась культуры народов Востока. Тюрки, иранцы, индийцы, таджики веками жили бок об бок – многое перемешалось в их жизни.

Естественно, здесь, в Центральной Азии не мог не сложиться новый лик и у тюркского народа. Века сделали свое дело. Здешние тюрки отличаются от алтайских сородичей. У них, по сути, новая тюркская культура! Поэтому их и называли по-новому – тюрками-огузами. («Огуз» значит «мудрый», «многоопытный».) Великий «котел народов» дал миру великих ученых, поэтов, богословов, врачей, которые прославили Восток, тюркский мир и все человечество... Сама земля здесь рождала мудрецов. Они звезды первой величины на культурном небосклоне человечества.

Гостей поражали цветущие города Кушанского царства, дворцы с изящными статуями, великолепная архитектура храмов. И, конечно, поэты, которые в райских садах под щебет птиц читали стихи.

Добрососедство народов – необъяснимый феномен жизни. Как оно строится? Как незаметно меняет многое. Даже внешность людей. Тюрки-огузы в своей массе стали карегла-

зыми, темноволосыми... Но характеры их остались, как у алтайских сородичей, – горячие, взрывные.

И одновременно это рассудительный народ, чего часто не хватало алтайцам.

Знаменитый хан Эрке

О величии Кушанского царства мир узнал в I веке. Оно затмило славу Парфии с ее непобедимыми всадниками. Тюрков Кушанского ханства прославил знаменитый Канишка. К счастью, сохранилось его настоящее имя – Хан Эрке («Канерка» – чеканили на его монетах).

Философ, поэт, блестящий правитель и военачальник – хан Эрке, как никто, вознес тюркскую культуру. Сделал ее высшей на Востоке. При нем слово «тюрк» произносили с трепетом в голосе. Как слово «святой».

В 78 году Эрке сел на трон Кушанского ханства. Его происхождение давало ему право называться царем, и, пройдя обряд помазания на трон (абишик), он принял этот титул. Так скромное ханство Тохаристан обрело новое имя и славу, оставшись навечно в истории как Кушанское царство. Двадцать три года правил Канишка. Главным оружием мудрейшего хана были не меч, не пика, не железная кольчуга, а слово. Самое сильное в мире слово – «Бог». Именно оно принесло победы ему и всему тюркскому миру.

Хан Эрке подарил Востоку веру в Тенгри.

Прекрасное знание обряда, молитв, самого учения помогало ему. Его речь звучала красиво и правильно, ее слушали часами. Очень образованным был правитель. В речах хана, в его разумной политике люди Востока видели, что у пришельцев-тюрков в цене не золото, не коварство, не власть над другими народами. У них в цене поступки и благородство. Правитель был лицом народа! Ему поверили. Значит, поверили и народу.



Монета с изображением царя Канишки на одной стороне и Будды – на другой

Хан Эрке мудро убеждал, что каждый человек сам, своим поведением создает рай или ад на Земле для себя и близких. Никого нельзя винить в своих собственных несчастьях и бедах, учил он. Лишь себя. Потому что Бог дал тебе ровно столько, сколько ты заслужил.

Вот он, Суд Божий, самый справедливый суд на свете... Получается, что под Вечным Синим Небом только ты, твои поступки и Бог, который судит их. Все остальное – не важно. Идея новой религии была чрезвычайно проста и понятна: сделай добро, и мир станет добрее к тебе.

Люди, поняв эту бесхитростную истину, принимали ее. Ведь ни у одного другого народа подобной мудрости не было. Это, безусловно, привлекало к духовной культуре тюрков... Всё в твоих руках. Помни об этом.

Тюрки верили в вечность души, в перерождение после смерти. Каждый знал, что в будущей жизни даже самый отъявленный грешник сможет искупить свои грехи. Ему давались шанс и надежда уже в нынешней жизни. Этим вера в Тенгри крепила дух людей, звала к подвигу.

«Спасение – в поступках», – не уставая, учил хан Эрке.

Поражал чужестранцев и обряд, который тюрки вели во имя Тенгри. Он был величественный. Очень торжественный. Имя Бога Небесного не упоминали в спешке. Чинность, размеренность отличали обряд. Такого великолепия, такой пышности языческий мир не знал. И не ведал о них.

Язычникам-аборигенам тюрки казались пришельцами с другой планеты. У них все было лучше и чище, поэтому Алтай на Востоке называли «Эдемом» – Раем земным, а их самих – ариями. Это название (как в Индии Шамбхкала) сохранялось за родиной тюркского народа более тысячи лет, а о самих всадниках в Средневековье слагали легенды – рыцари, поэты, духовно чистые люди.

Города Кушана при хане Эрке просыпались под мелодичный перезвон колоколов: священнослужители звали народ на утреннюю молитву... Можно лишь догадываться о тех волнующих минутах. К сожалению, о них известно очень мало. Какие именно были колокола? Как выглядели звонницы? Теперь не знает никто.

Но колокола уже были (это известно по раскопкам). Даже само слово «колокол», возможно, появилось именно в те далекие годы. Оно на древнетюркском языке означало обращение к Небу. Дословно: «моли Небеса». И люди молили.

Обряд молитвы справляли около храма, под высоким Небом Тенгри... Так же, как на Алтае когда-то молились около священных гор. Храмы, судя по их фундаментам, строили небольшими. Поначалу они служили напоминанием о священных горах, потом стали объектом архитектуры.



Ваджра на храме буддийского монастыря Эрдени-Дзу.
Монголия

В храм прихожанам поначалу входить вообще запрещалось. Входили лишь священнослужители, и то на минуту-другую. Даже дышать там они не имели права... Святое место!

У других народов обычай был иным. Там верующие входили в храмы. Тюрки переняли эту традицию... К сожалению, в науке пока мало ясности – как развивались те или иные традиции культуры, почему одни уступали место другим? Непонятно. Но движение было постоянно, потому что движение и есть жизнь. Нельзя почивать на лаврах, и хан Эрке прекрасно понимал это...

Перед молитвой полагалось жечь ладан небесный, его жгли в чашах (кадилах). По древнему алтайскому преданию, нечистая сила не переносит запаха благовоний. «Кадыт» назывался этот обряд, на языке тюрков – «отвращать», «отпугивать».

Молились Тенгри под негромкое пение. Хор выразительно выводил божественную мелодию, прославляя Бога Небесного. «Йырмаз» – так назывались эти песни-молитвы. Дословный перевод – «наши песни».

И всюду в духовной культуре тюрков был равносторонний крест Тенгри. Его на Востоке называли «ваджра»...

Хан Эрке не жалел сил для распространения веры. Событие, оставшееся в памяти народов Востока... Большое событие. А кресты Тенгри, руины тюркских городов и храмов той, «кушанской», поры попали в поле зрения археологов, и о них стало известно.

Можно лишь догадываться о невероятной смуте, которая захлестывала души людей, не веривших в Тенгри. Они «терялись», были подавлены. И, пораженные собственной слабостью, страшно мучились.

Конечно, не будем забывать, что железо, прекрасная армия, достаток в стране тоже убеждали в высоком предназначении тюркской культуры. Они зримо подкрепляли величие Бога Небесного, покровительствовавшего тюркам. А торжественный обряд богослужения усиливал желание приобщиться к этой культуре.

Вот почему Алтай, а позже и Кушанское царство стали духовными центрами Востока.

К тюркам, на их родину шли как в рай... (К слову сказать, известны более поздние старинные географические карты, где Алтай назван Раем земным.) Сюда приходили посланцы других народов, они учились культуре. Для чужестранцев в Кушанском царстве открыли Гандхарскую школу искусств и духовные учебные центры. Видимо, подобные центры были и на Алтае. Они, как и древние города Алтая, еще ждут своего исследователя.

Здесь, в стране мудрости, у наставников, владеющих источником истины, учился еврей Йешуа. Он пришел сюда по следам других паломников, жаждавших знаний. Йешуа, видимо, и принес в Римскую империю весть о всадниках Бога Небесного. Его слова записаны в Апокалипсисе. Йешуа называли Христом... Или – «Помазанником Божиим», то есть «человеком, исполнявшим Божии поручения».

...Частыми и желанными гостями у правителя Кушанского царства были священнослужители Индии, Тибета. Не могли не быть, хан Эрке превратил Кашмир в священный город. В место паломничества.

Свой храм имели в Кашмире паломники с Алтая. Похоже, это был знаменитый поныне Золотой храм.

Благому делу отдавал свои силы и время хан Эрке, оно приносило щедрые плоды тюркскому миру. Сторонники Будды собрали в Кашмире IV Собор. Сюда съехались многие известные буддисты Востока. Они признали имя Тенгри и его учение, которое наполнило буддизм новым содержанием («махаяна»).

Текст нового обряда был отчеканен на медных пластинах, которые сразу стали (и остаются поныне!) святыней буддизма в Китае, на Тибете, в Монголии... С этих пластин, вер-

нее с IV Собора, зародилась новая ветвь буддийской религии, которая получила название «ламаизм».



Статуя Будды. Искусство Гандхары.
Милан, Италия. Археологический музей

Мудростью находил союзников хан Эрке, великий просветитель Востока. Он причислен буддистами к лику святых, его имя упоминают в молитвах. Лишь тюрки уже не помнят своего славного хана.

...К счастью, о великом человеке помнят другие народы.

Дороги в степь

Расцвет Кушанского ханства во II веке, кажется, разбудил Алтай, вернее всколыхнул его. Тому были причины. На Алтае климат суровее, чем в Средней Азии. Поэтому урожаи беднее. Горы, надо отметить, везде скупы на землю, на достаток... И алтайские ханы посмотрели на степь. Плодородной земли там очень много, но мало кто мог жить на ней.

Степь издревле страшила людей. Там нет деревьев, – значит, нет веток для очага, нет бревен для изб и куреней... Там нет рек, значит, нет воды для скота, для огородов, а порой и просто для питья. «Степь – страна мрака», – шептали старики.

И были правы. Там нет ориентиров, лишь ровная земля кругом да солнце в небе. Куда идти? Как находить обратную дорогу? А ветры порой дуют неделями. Страшные ветры. Буран вмиг занесет снегом поселок по самые крыши...

Неприветлив степной край. Даже первобытные люди не заходили сюда. Избегали. Неподготовленному человеку там не выжить. Он не пройдет пешком – ходьбы по траве не выдержит обувь, жесткая трава стирает ее до дыр. А о босых ногах и говорить не приходится. Но иного пути у тюрков Алтая не было. Только через степь – в будущее вела их дорога жизни. К богатым пастбищам, щедрым пашням. К простору океана, наконец.

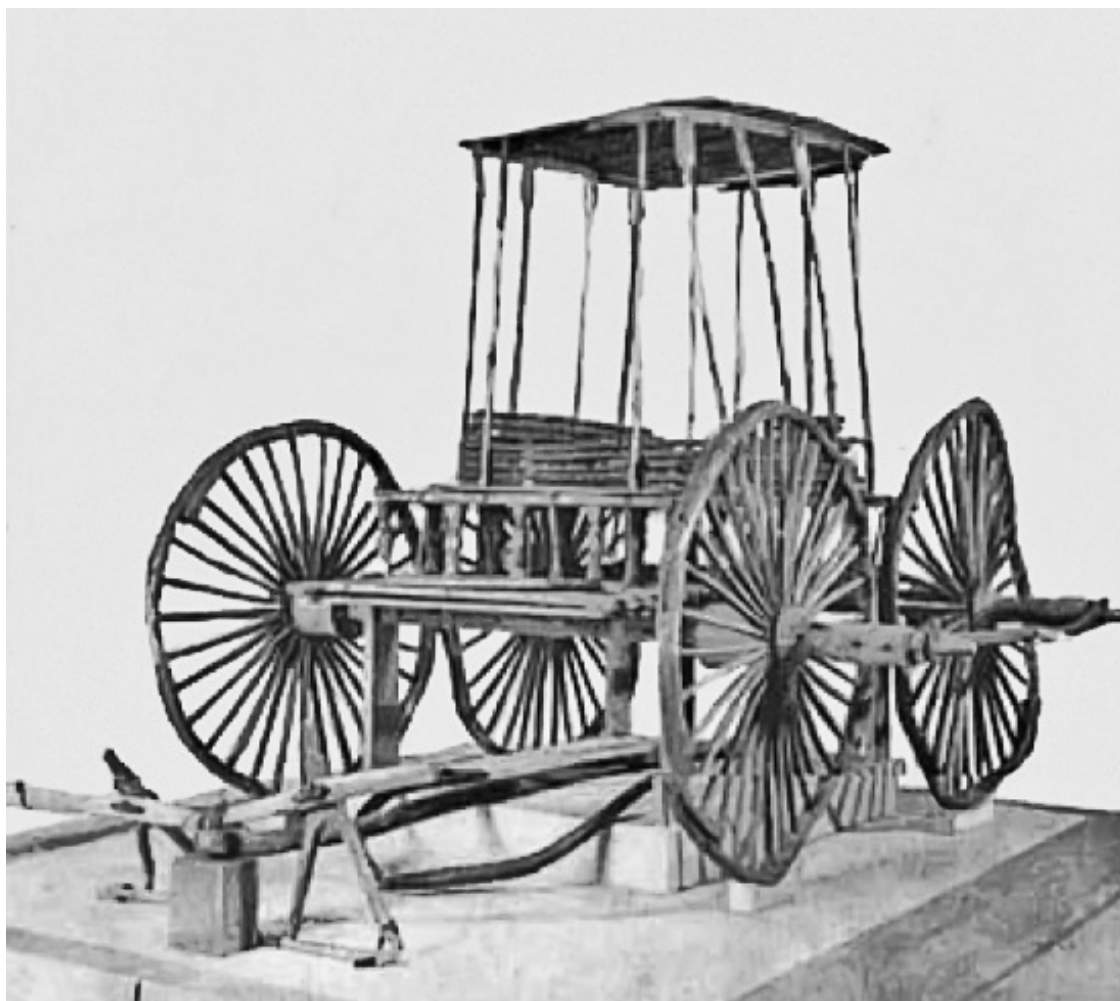
Как на две чаши весов смотрели алтайцы на свою судьбу – какая перетянет? Известно, что надежда и страх – два крыла человека. Надежда взяла верх.

Первые семьи с опаской отселялись на новое жительство... А на Алтае в ход снова вошло слово «кипчак», переселенцев там называли кипчаками (кыпчаками). Так повелось с Индии, с первых тюрков там. Какой смысл был в этом прозвании? Его объясняют по-разному. Например, «тот, кому тесно». Это определение подходило к представителям разных родов.

Не исключено иное. Известно, что у тюрков род, достигший власти, давал имя всему народу. «Кипчак» – имя древнего тюркского рода. Этот род первым отселился с Алтая, и других переселенцев стали называть его именем.

Так или иначе, но только сильный мог выйти один на один с суровой степью. Только сильный мог поселиться там. Тюрки-кипчаки решили свою судьбу сами, их никто не выгонял с Алтая, сами ушли на поиски лучшей доли.

Но ушли, надо отметить, не с пустыми руками. У народа к тому времени были лучшие в мире орудия труда – железные! За спиной стоял огромный опыт жизни в Индии, Средней Азии и, конечно, на Урале и Древнем Алтае... К сожалению, обо всем этом историки забыли.



Парадная колесница.

V–IV вв. до н. э. Находка из кургана. Алтай.

Не с таких ли колесниц начинался сухопутный транспорт? Для передвижения на большие расстояния он был неудобен, но подарил идею брочки. Она и позволила осуществить Великое переселение народов

Или вообще не знали.

Надо ли удивляться, что в степи были построены города, станицы. Были проложены дороги, наведены переправы через реки, прорыты каналы... Вот так, конкретно, выглядят дела сильного народа, следы их остаются на века! Изучение их сегодня – удел археологов.

В цветущий край превратилось Семиречье – новое тюркское ханство, первое на территории нынешнего Казахстана. Его города сверкали в степи, как звезды в небе... Двадцать девять городов! Хотя вряд ли они поразили бы архитектурой, изысканностью. Их назначение было в ином – в первенстве. Они доказали, что в степи можно жить.

В наше время эти города пробовал изучать замечательный казахский археолог, академик Алькей Хакенович Маргулан. Он увидел древние руины случайно, из иллюминатора самолета. Опытный ученый разглядел в бескрайней степи развалины зданий, заросшие травой, присыпанные песком. Потом Алькей Хакенович выезжал в степь, на места заброшенных городов... Академик Маргулан сделал что мог, он об этом написал книгу. У него не оказалось достойного последователя, и исследование Семиречья заглохло. Громких открытий здесь не было. А жаль, это же начало казахской истории.





Степняки.

Реконструкция по черепам из могильника Чирик-Рабат. II в. до н. э. Казахстан

Многое осталось непознанным. Слишком велик объект исследования! Слишком сложный – Семиречье. Оно было продуктом чрезвычайно важной поры в истории человечества: тюрки начали обживать степь – природную зону, в которой прежде не жили... Это был важный шаг человека по планете. (Разумеется, не о единичных стоянках здесь идет речь, а о заселении незаселенной части планеты.)

Немало вопросов оставило то время науке. Например, как и на чем передвигались люди? Это важно знать. Вопрос лишь на вид прост. Пешком по степи не пройдешь, на себе много не принесешь. Значит, требовалось придумать то, чего нигде не было. Но что?

Да, тюрки считались народом-всадником. Но всадник перевозит только себя самого. А как везти поклажу? Для строительства, для очага, для проживания?.. Все надо запаковать впрок, брать с собой, все привозить. Египтяне тогда перевозили грузы на верблюдах, индийцы – на слонах, китайцы – на буйволах, иранцы – на ишаках... У тюрков был конь, он и выручал народ, принимая на свою спину тяжелые вьюки и людей. Но возможности коня ограничены.

Это теперь мы знаем о телегах, о бричках. Древние люди Алтая о них не знали. Не они придумали колесо: для жизни в горах это не самый нужный предмет быта. Вообще ненужный. Но вот алтайцы задумали осваивать степь и вспомнили о колесе. Придумали колесный

транспорт. Вот с чего началось заселение степи – с телеги и брички! Выдающееся произведение тюркского разума. Эти предметы были очень нужны им.

И – средства передвижения стали отличительным знаком культуры. Еще одним, как кирпич, изба или войлок. Имена изобретателей забыты, а телега исправно служит людям до сих пор. «Телеган» на древнетюркском языке означает «колесо». Иначе говоря, «колесный транспорт».

Бричка появилась позже. Она похожа на телегу, но ее конструкция лучше, надежнее. В степи ей не было равных. Запряженная двойкой (или тройкой) коней, бричка стала скоростным транспортом. А были еще кадарка, тарантас. Тройки неслись по степи, как ветер, оставляя за собой облака пыли.

Для колесного транспорта строили дороги, ладили между городами «ямы» (так тюрки называли почту). Никто не ездил быстрее. Ямщики-почтальоны доставляли депеши с невероятной скоростью – двести и даже триста километров в день покрывала почтовая тройка. Это не просто много. Это очень-очень много.

Для сравнения: люди передвигались по дорогам со скоростью двадцать километров в день. Лишь тюрки, не зная расстояний, мчались наперегонки с ветром. Им покорились пространство и время.

Степь Семиречья первой приняла алтайских ямщиков.

Великое переселение народов

Движение тюрков в степь было грандиозным событием в истории человечества. С ним сравнимо разве что открытие и заселение Америки. Но в степи все было куда масштабнее, крупнее: заселялась новая в жизни людей природная зона Земли! Это переселение называли **Великим**, началось оно во II веке с Алтая, двигалось в сторону Европы и продолжалось три века.

Конечно, массовые переезды тюркских семей были и прежде – в Индию, в Иран, в Среднюю Азию. Но они были просто массовыми, а не великими переездами. И исход скифов в степь тоже не называли Великим – слишком малочисленны и слабы были тогда тюрки.

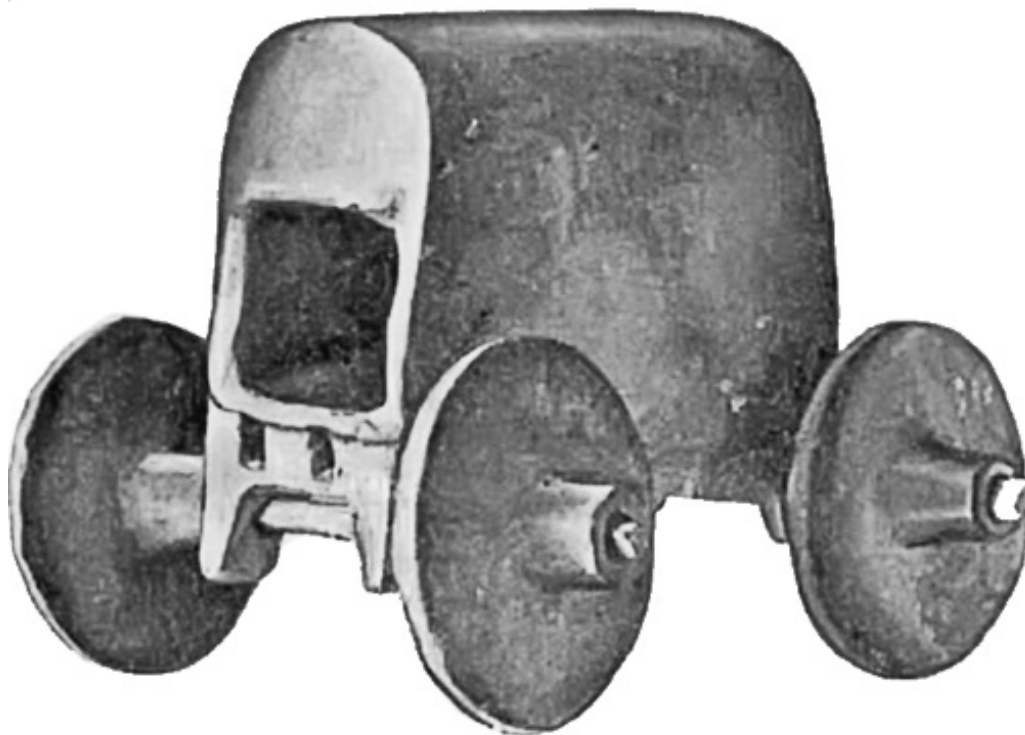


Колесница. Золото.

Аму-Дарьинский клад. IV–II вв. до н. э.

Триста лет... Солидное время. Впрочем, заселение новых земель и не могло быть быстрым. Иначе оно не было бы Великим.

Кипчаки шли по степи, как по натянутому над пропастью канату, – осторожно и уверенно. Делали непосильное для других народов дело: масса замечательных изобретений появилась тогда, они облегчали жизнь, вселяли уверенность. Врожденная изобретательность помогла наблюдательным тюркам выжить в безжизненной степи.



Глиняная модель повозки кочевников.

1-е тыс. до н. э. Керчь

У брички появилась крыша-навес. Получилась кибитка – удобный домик на колесах. Утепили кибитку войлоком, получилась избушка, в ней стало тепло и зимой. Когда несколько избушек собиралось на ночлег, их выстраивали кругом. Вырастал городок на колесах. За считанные минуты вырастал он в степи. А это и крепость, и местожительство.

Войлок у тюрков обрел новое качество, он стал строительным материалом. Тоже очень важное изобретение, сохраняющее зимой тепло, а в жару – прохладу. Кроме тюрков, ни один народ мира не обрабатывал так изящно шерсть. Просто и быстро. Изделие из войлока на дожде не мокнет – капли по ворсинкам стекают вниз, на землю.

Так появилась на всадниках войлочная накидка-епанча, известная как бурка. Из войлока делали красивые ковры-арбабаши, валяли теплые сапоги-валенки. Были мастера, столь тонко выделявавшие шерсть, что из нее степняки шили одежду, головные уборы... «Фетр» – так ныне называют этот тончайше выделанный войлок.

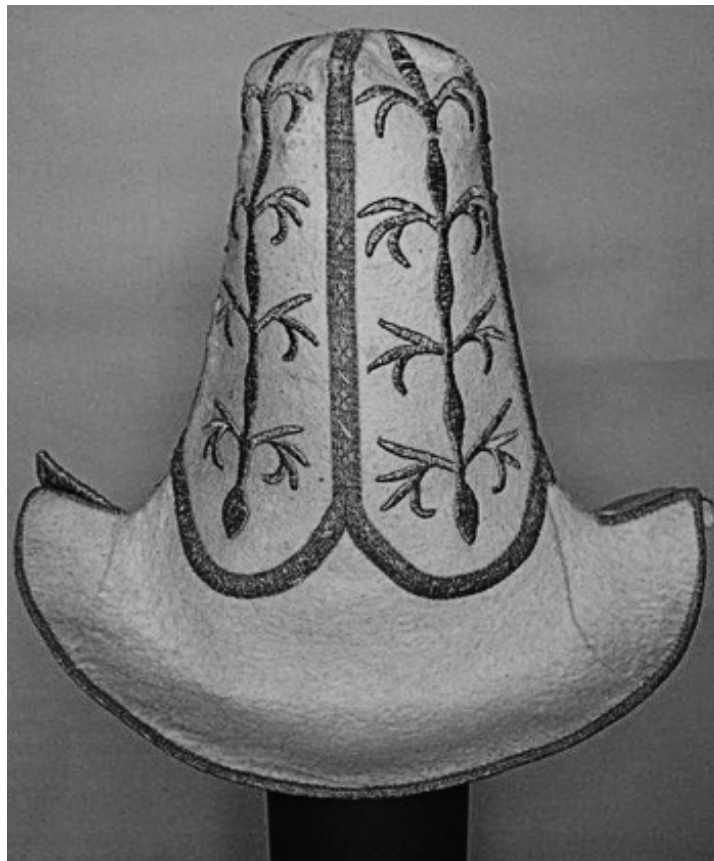
Войлок – бесспорная визитная карточка тюркского народа, еще одна печать его умения и смекалки. Она говорит и об овцеводстве, к которому тюрки подошли со всей своей внимательностью – они одомашнили муфлона (дикого барана, обитателя алтайских гор) и научились стричь ему шерсть, придумав для этого ножницы.



А. Орловский.

Путешественник в кибитке, запряженной тройкой

В каждой повозке-избушке на полу лежал ковер-арбабаш, а на нем стоял сумавар, в котором кипятили воду при переезде... До сих пор люди не придумали ничего экономнее и проще сумавара. Правда, называют его теперь «русским самоваром». Так, немного переиначив тюркские слова («су» – вода, «мавар» – сосуд), русский язык бережно сохранил память о тюркском изобретении. Оно, как и ямщицкие тройки, появилось во времена Великого переселения народов.



Слева: **«Калпак».**

Так называлась шляпа из войлока. Фасон и размер строго соответствовали положению ее владельца в обществе. Такие головные уборы сохранились у тюрков до сих пор



Справа: **Шапка степняка-аристократа, «айыр калпак».**

Не ее ли фасон копируют двууголки и треуголки, которые носили европейские аристократы и офицеры до XIX века?

Многое дала тюркскому народу степь, многому его научила...

Но конечно, не забывались и старые алтайские традиции. Новое лишь прирастало к старому. Горы по-прежнему жили в сердцах людей, являлись им во сне. И получалось нечто странное: вырастали новые поколения, в жизни не видевшие гор, но почитавшие их. Они знали о горах понаслышке, от старших. От них же унаследовали они обычай, который отличал их от других народов. Так в степи возникло еще одно удивительное явление степной культуры – **курганы**, рукотворные копии гор. Они – зримое продолжение алтайских традиций. Еще один знак присутствия тюрков на планете Земля!

Курган отсыпали на месте захоронения хана или знаменитого полководца. Он был священным. Рядом с ним степняки-кипчаки совершали обряд почитания усопшего, молились Тенгри. Обряд вели строго по завету предков, которые тоже молились у священных гор, в степи кипчаки все делали вроде бы так же. И уже не так.

Изучая курганы, археологи пришли к неожиданному открытию. Степные курганы, оказывается, строили! Не отсыпали, а именно строили. Они – инженерное творение, способное поведать о культуре народа.

Поначалу степняки хоронили так же, как на Алтае... Но в степи другая природа, поэтому и обряд погребения должен был стать другим. Каким? Все зависело от условий.

Надо сказать, что умерших соплеменников древние алтайцы не всегда предавали земле, был обряд посвящения покойника небесам. Сверхшлось таинство, которое могло быть только у жителей гор. Ведь в скалистых горах или в вечной мерзлоте вырыть могилу порой невозможно. Покойника, завернутого в белую ткань, алтайцы выносили на священное место. И оставляли там на высокой каменной площадке. Неподалеку разжигали костер из сухих веток, пропитанных жиром. Столб дыма привлекал пернатых хищников, грифы слетались с окрестных гор на поминальный пир. На прощальном камне оставались лишь бурые пятна и кости, которые уже становились мощами умершего.

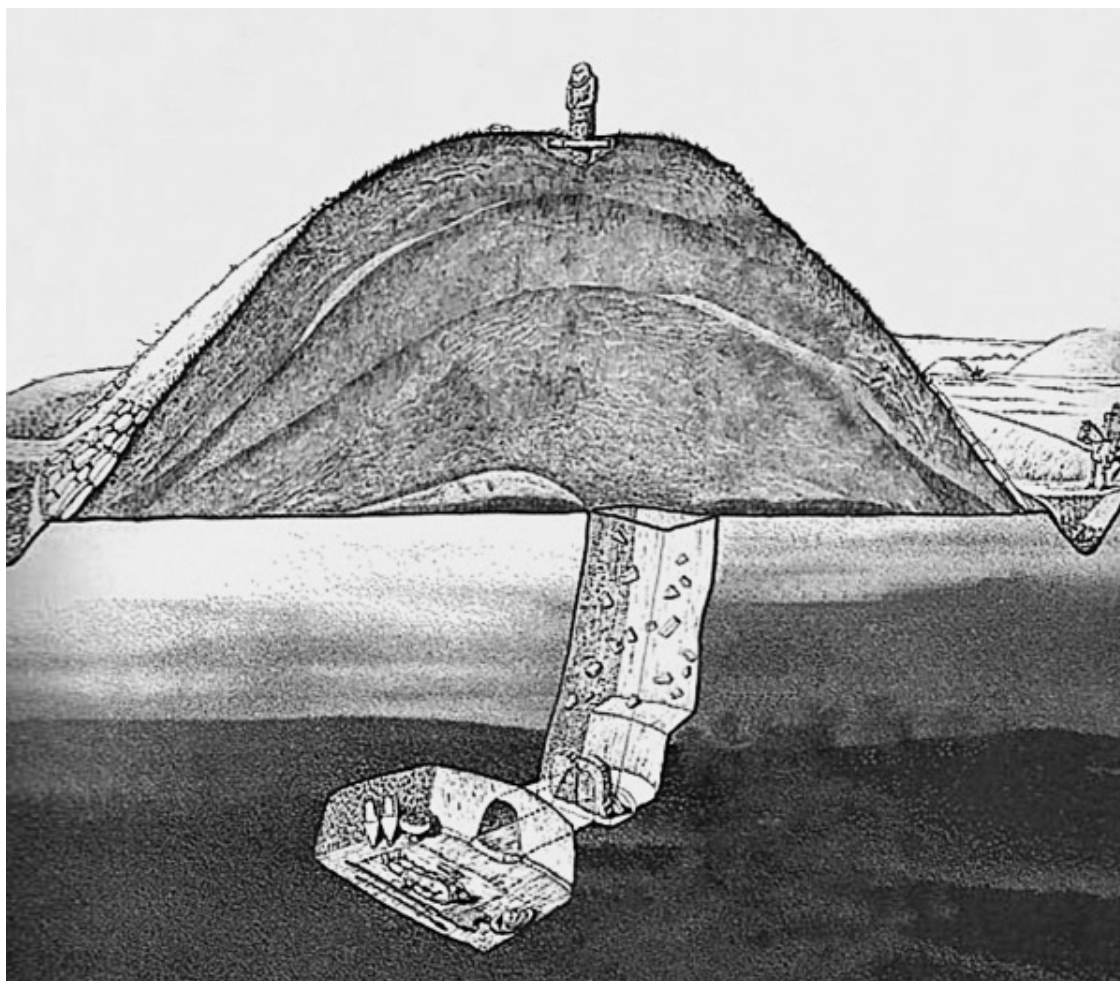


Схема кургана.

Тысячи и тысячи курганов оставило Великое переселение народов на своем пути. Было несколько «проектов» их постройки, это – один из них

Какой же глубокий смысл был у этого обряда «погребения на небесах». В нем целое философское учение. Тюрки считали, что смерть – это рождение новой жизни. Потому что душа человека бессмертна, после смерти она переселяется в другого человека или в животное. Стало быть, тело умершего с помощью птиц приносили в дар новой, нарождающейся жизни.

В иных случаях древние алтайцы тело умершего предавали земле, обычно на вершине горы... При этом в могиле строили из бревен небольшой сруб, «дом» покойника. Такие захоронения археологи, как уже говорилось, называют «срубными». Выходит, что могильные срубы – прародители гробов, в которых хоронят ныне.

Так было на Алтае. Но в степи иная природа, поэтому предпочтение стали отдавать курганам. Для знати строили погребальные срубы, отсыпали курганы, на вершину которых ставили памятник, похожий на древний прощальный камень для пиршества хищных птиц.

Рубленая из бревен комната помещалась внутри кургана, здесь лежало тело усопшего, рядом – еда, оружие, различные предметы, убитые конь и рабы. Сюда, в погребальную комнату, вел сверху подземный ход, по нему спускались священнослужители. Подземный ход был не у всех курганов, а лишь там, где покоились мощи особо отличившихся людей. Иначе говоря, святых! Курганы были какое-то время местом, где люди молились Тенгри. То есть храмами.

С курганами степь преобразилась. Сделалась заметной. Истинно тюркской! В ней появились естественные ориентиры. Слово «курган» обрело еще одно значение – «граница». Люди знали, где курганы, там – тюрки. Значит, чужая земля.

...И это далеко не все, что поведали археологам степные курганы. Оказывается, они служили ориентирами, приметными издали, поэтому их строили вдоль дорог. Это тоже стало традицией, и поныне степные кладбища размещают около «столбовой» дороги.

Однако самое неожиданное назначение кургана открылось к III веку. Прежде такого не было. Курган для степняка стал храмом под открытым небом. Как прежде священные горы. Перед входом в курган делали площадку, ее называли «харам». Здесь запрещалось разговаривать, можно было только молиться. А на вершине кургана вместо прежнего памятника строили из кирпичей что-то похожее на шатер.



Гора Кайласа (Кайлас).

Эта священная вершина была самым почитаемым местом паломничества тюрков с древнейших времен

Что это было? Зачем? Возможно, так придавали ритуальной постройке очертание священной горы Кайласа. Может быть, причина иная. Если эта догадка верна, то понятно, почему к IV веку в степи появились первые храмы. Именно храмы, где хранили святые мощи и около которых молились. Кипчаки назвали их в память о священной горе Кайласа «килиса»...



Монастырь Киранц. XIII в.
Ныне территория Армении.
Пример шатровой архитектуры

Шатровый стиль повторял собой контуры священной горы и контуры аила, он зародился в храмовой архитектуре именно тогда, на кургане. Это очередная примета тюркской духовной культуры! Свои храмы кипчаки с тех пор ставили только на высоком месте. Будто на кургане. Или – на могилах выдающихся людей.

Вот, оказывается, какие тайны хранят степные курганы. Эти насыпанные горы земли не безмолвны.

...Великое переселение народов было не движением голодных и оборванных орд, как видится иным ученым. Нет, и еще раз нет! То было медленное, шаг за шагом, освоение новых земель, а с ним – размеренное продвижение и развитие культуры Великого Алтая на территории Евразии.

Тюрки сближали Восток и Запад, вершили подвиг титанов. Само по себе это, бесспорно, выдающееся историческое событие. Иначе говоря, создавая свою страну, они как бы соединяли разрозненный Древний мир воедино. Так рождалась на свет **новая** Евразия и новая страна в ней – **Дешт-и-Кипчак**.

Пять поколений, пять жизней прошло, прежде чем кипчаки подошли к Кавказу, к границам Римской империи. Сделал это хан Акташ. Он первым увидел Запад.

Хан Акташ

Конница вышла на берег реки неожиданно... И заворожено остановилась. Такой многоводной реки степняки давно не видели. Ее называли Идель (Волга). Разбили, как обычно, лагерь на берегу, отправили разведку.

Долго ли, коротко ли, но разведка донесла о людях, живших здесь, по берегу реки, и говоривших на непонятном языке... Так (или, что вернее, совсем не так) «встретились» в приволжской степи Восток и Запад – тюрки с жителями Европы. Кто были они, те европейцы? С уверенностью сказать сейчас трудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.